

Ирина
Жрусталева
ОБЛОМ
НЕЧАЯННО
НАГРЯНЕТ

Ирина Хрусталева

Облом нечаянно нагрянет

«ЭКСМО»

2005

Хрусталева И.

Облом нечаянно нагрянет / И. Хрусталева — «Эксмо», 2005

ISBN 5-699-12895-6

Марина вылетела из казино, дымясь от возмущения. Ее будущий муж напрочь отказался покидать это увеселительное заведение, завис за игорным столом как приклеенный, продолжая спускать деньги! Она сейчас же поедет и скажет любящему папе, который заботливо подыскал ей женишка, что не выйдет за этого помешанного на игре маньяка! Несостоявшаяся невеста уже села в машину, когда раздались выстрелы. По всем статьям неудачный день, надо побыстрее уносить отсюда ноги! Но как убежишь от неприятностей, если они свалились к тебе прямо в салон, ткнули в бок пистолетом и велели убираться куда подальше? Этот поход в казино был специально придуман, чтобы Марина разочаровалась в мужчинах. Впрочем... этот, на соседнем сиденье, очень даже ничего, хоть и с пистолетом!

ISBN 5-699-12895-6

© Хрусталева И., 2005

© Эксмо, 2005

Содержание

1	5
2	15
3	23
4	29
5	34
6	38
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Ирина Хрусталева

Облом нечаянно нагрянет

1

Марина так рассердилась, что от злости готова была выскочить из собственного платья. Ноздри ее раздувались от негодования и обиды, а глаза метали молнии мгновенного поражения.

Ее жених Николай, совершенно не обращая внимания на свою дымящуюся невесту, как ни в чем не бывало продолжал сидеть за карточным столом, словно был приклеен к нему цементным раствором. Он уже который час не выпускал из рук карт и, кроме них, никого и ничего не видел вокруг себя.

– Мальцев, может, ты соизволишь оторваться от своего занятия? – сердито проговорила Марина своему жениху. – Я уезжаю домой, – топнула она ногой, видя, что тот совершенно игнорирует ее попытки привлечь к себе его внимание.

– Вали, – отстраненно и совершенно безразлично бросил Николай, не отрывая напряженного взгляда от рук крупье, который раздавал карты игрокам.

– Если я уеду сейчас отсюда одна, то ты можешь больше не напрягать свои мозги, чтобы вспомнить мой номер телефона, а уж адрес – тем более, – сделала Марина последнюю попытку образумить жениха и, видя ее тщетность, резко развернувшись, опрометью бросилась к выходу из казино.

Николай в это время уже осторожно открывал одну за другой свои карты и даже зажмурился на миг от напряжения. На его лбу крупными каплями выступил пот, а левая щека нервно подрагивала. Когда комбинация карт показала ему кукиш без масла, он швырнул их на стол и опрокинул в себя бокал коньяка, который стоял здесь же. Николай выдохнул, зло выругался и полез в боковой карман пиджака за деньгами. Он был настолько поглощен игрой, что даже не обратил внимания на то, что его подруга испарилась в неизвестном направлении. Николай всегда считал, что во время игры никто не должен мешаться под ногами, но сегодня его невеста настояла на том, чтобы познакомиться с его времяпрепровождением.

– Как хочешь, – пожал Николай плечами. – Только не говори потом, что тебе пора домой и что тебе скучно. Я считаю, что уделяю тебе достаточно внимания, а свое личное, мужское время я не собираюсь делить даже с тобой, моей будущей женой. Согласись, дорогая, что я совершенно прав. Лучше бы тебе не ездить со мной сегодня, а встретиться со своими подружками. Поболтаете, посплетничаєте, обсудите последний писк моды, перемоеете косточки нам, мужчинам, – засмеялся Николай. – Зачем тебе ехать со мной? Тебе будет совсем неинтересно: сегодня я еду в казино.

– Не нужно меня переубеждать, Коля. Все, что интересно тебе, меня тоже интересует. Ведь я твоя будущая жена и должна знать о тебе все. Ну-у-у... или почти все, – быстро проговорила Марина, увидев, каким взглядом одарил ее жених.

– Зачем это тебе нужно? – усмехнулся Николай и с удивлением посмотрел на девушку.

– Как это зачем? Согласись, что мы практически не знаем друг друга, а это неправильно, ведь скоро наша свадьба, – не сдавалась Марина.

– Не думаю, что тебе это понравится, дорогая. Повторяю, я еду в казино, – тоже не хотел уступать Николай.

– Давай не будем больше спорить, я уже сказала свое слово, – топнула ногой девушка. – Тем более ты едешь в казино, думаю, что мне понравится, я ужасно азартна, – привела она последний аргумент в свою пользу, хотя на самом деле понятия не имела – азартна она или нет.

Никогда не посещала казино, ее совершенно не привлекало подобное времяпрепровождение. Николай равнодушно пожал плечами и уступил невесте.

Хоть девушка и была готова к сегодняшнему вечеру и Николай ее заранее предупреждал, но, когда она увидела, насколько ее жених одержим игрой в покер, ей вдруг стало по-настоящему страшно.

– Он же настоящий игрок, фанатик, маньяк! Что ждет меня, если я стану его женой? – ахнула Марина.

Она попробовала увести его прочь, но, поняв тщетность своей попытки, одновременно поняла и другое. Он ее совсем не любит! Да что там – не любит, он даже не уважает ее, иначе никогда бы не позволил себе говорить с ней в подобном тоне. Это оскорбительное «вали» до сих пор звучало у нее в ушах, и ощущение того, что ее извалили в дерьме, не проходило, а, наоборот, усиливалось с каждой минутой.

Марина приостановилась у дверей и повернулась в сторону игрового зала. Ее жених по-прежнему сидел у стола и, по-видимому, даже не заметил отсутствия невесты. Девушка сверкнула в его сторону недобрым взглядом и выскочила на улицу со скоростью сверхзвукового истребителя. Сбегая по лестнице, она оступилась и подвернула ногу. Раздался треск, и шпилька от шикарной туфельки осталась на ступеньке. Марина недоуменно посмотрела на каблук, так нагло отделившийся от подметки, и изо всех сил дернула ногой. Туфля со свистом пролетела метров пять и приземлилась на проезжей части дороги. В то же мгновение проносящийся мимо автомобиль сделал из нее лепешку. Марине очень захотелось сесть прямо здесь, вот на этой ступеньке, и горько расплакаться.

– А еще называется – фирма, – всхлипнула девушка, с ненавистью глядя на то, что осталось от туфельки.

Предательские слезы уже навернулись на глаза, но злость на своего жениха сокрушающей все лавиной поднялась из груди, запихнула соленый слезный поток обратно и устроилась на кончике языка.

– Негодай, подонок, – без слез всхлипывала девушка, снова вспомнив это безразличное «вали». – Деньги твоего разлюбезного папочки – это еще не все, мой милый! В жизни ты и сам должен хоть что-то из себя представлять. А чтобы проматывать в казино чужое – на это их не требуется, то бишь мозгов, которых, похоже, у тебя вовсе нет! Прямо сейчас поеду к своему отцу, и пусть он придушит меня собственными руками, но никакой свадьбы не бывать. Ух, чтоб тебя за этим столом разорвало! – выдохнула она, не находя больше подходящих слов для Николая.

Когда поток негодующего красноречия иссяк, Марина нахмурила лобик, немного подумала и завершила свой обличительный монолог на одном дыхании:

– Чтоб тебе пусто было, маньяк! Никогда в жизни картежник не будет моим мужем, пусть даже для этого мне придется всю жизнь оставаться старой девой!

Марина начала встречаться с Николаем полгода назад, когда он вернулся из Англии. Там он закончил Итон, прошел двухгодичную практику и вернулся домой, под теплое крылышко своего папочки. А богатый папочка Николая был другом и партнером отца Марины. Вот на этой самой почве и сошлись детки богатых родителей. Когда отец Николая устроил в своем доме прием в честь возвращения блудного сына в отчий дом, естественно, он пригласил и своего друга, отца Марины. На этом вечере отцы и познакомили своих чад, надеясь на счастливое продолжение этого знакомства. Николай, как следует разглядев Марину, видно, пришел к выводу, что она вполне тянет на роль его будущей жены, и начал за ней ухаживать. Он добросовестно водил ее в рестораны, в театры, а иногда и на выставки. Неизменно дарил цветы в те дни, когда они встречались, преподносил подарки по праздникам. На близкие отношения он ни разу не намекнул, даже тогда, когда открыл перед ней бархатную коробочку, в которой лежало кольцо с бриллиантом в два карата.

– Прошу тебя стать моей супругой, – без энтузиазма в голосе и глазах сказал тогда Николай.

Марина не попросила времени на размышление, а сказала «да» практически мгновенно. Она не была влюблена в него по уши, но он очень нравился ей. Обходителен, внимателен, умен, красив, да к тому же богат. Что еще нужно для женского счастья?

Николай так и не переступил черты близости, и Марину это даже умиляло в какой-то степени. Однажды, лежа в своей постели, она начала размышлять.

– Интересно, почему Николай ни разу не попробовал ко мне приставать с определенной целью? Решил оставить все это на потом, чтобы была настоящая брачная ночь? А вдруг он думает, что я еще девушка? – ахнула вдруг Марина. – Вроде не похоже, что он настолько наивен. Тогда почему?.. А может, он импотент? Вот будет прикол, – хмыкнула девушка. – Ладно, не будем гадать. Придет время – все узнаем, а развестись всегда можно, если вдруг что-то пойдет не так. Мне, наверное, все же стоит с ним поговорить и намекнуть, что у меня была первая, неудавшаяся любовь. Вдруг он и вправду настолько консервативен, что для него это имеет первостепенное значение?

Марина выполнила задуманное прямо на следующий же день и рассказала Николаю о своей первой, несчастной любви. Ей было тогда всего девятнадцать лет, дело у них с Романом уже практически дошло до свадьбы: он сделал ей предложение, и она согласилась. Когда уже был назначен день подачи заявления в загс, отец девушки пригласил ее к себе в кабинет и без всяких церемоний объявил:

– Ты, Мариша, моя единственная дочь, поэтому для меня очень важно твое будущее. Я провел кое-какое собственное расследование и заявляю со всей ответственностью, что твой так называемый жених – наркоман вот уже полтора года.

Девушка была в шоке и не поверила отцу, но, когда в тот же вечер спросила об этом своего жениха, он не стал отпираться и признался, что это правда. Будучи в хорошем расположении духа от только что принятой дозы, он так же откровенно признался, что хотел на ней жениться из-за денег, которые ему очень нужны, а доставать их становится все труднее и труднее. Марина была в ужасе от этого заявления, и все, что она смогла сделать, это развернуться и уйти прочь. Вот так и закончилась ее первая любовь, от которой остались лишь горькая обида и ненависть ко всему мужскому населению планеты. Со временем все забылось, и Марина вдруг обнаружила, что ее возраст скоро перевалит за критический. Как нельзя кстати, в ее жизни появился Сергей, и она сразу же согласилась выйти за него замуж. Сейчас, откровенно все рассказав своему теперешнему жениху, она вдруг увидела его веселые глаза.

– Прежде чем сделать тебе предложение, моя дорогая, я узнал о тебе буквально все, вплоть до группы твоей крови и резус-фактора – тоже.

– Значит, про Романа ты уже знал? – спросила Марина и даже покраснела от внезапного смущения.

– Естественно, – пожал мужчина плечами и снисходительно улыбнулся. – А то, что я до сих пор не затащил тебя в постель... так это лишний раз доказывает, насколько я тебя уважаю!

И вот сейчас, когда до свадьбы остается чуть больше месяца, она вдруг видит лицо своего жениха, с которого слетела маска. Он игрок до мозга костей, фанатик, маньяк азарта!

– Господи, да что же это такое, в самом деле? Почему мне так не везет с мужчинами? Во второй раз я собралась замуж, и снова неудача! То наркоман, теперь вот игрок, беспредел какой-то, а не жизнь, – топнула девушка ногой.

Марина была настолько зла, что даже не замечала какой-то странной суматохи вокруг. Все ее думы были обращены к Николаю, и она с превеликим наслаждением мысленно высказывала своему нареченному все, что на сердце накопилось. Она пошла к своей машине, в первые секунды даже не замечая, что хромает, а когда наконец сообразила, что одна ее нога стала короче другой ровно на высоту сломанной шпильки, то, недолго думая, проделала тот же трюк,

что и с первой туфлей. Как только обувь, совершив полет по импровизированной траектории, приземлилась, Марина услышала:

– Уй-й... ох! – И вслед за этим полился серпантин ненормативной лексики, явно адресованный Марине.

Девушка сообразила, что ее «снаряд», только что слетевший с ее ноги, попал в кого-то. Причем, судя по возгласам, попал изумительно метко. Марина закатила глаза под лоб, представив себе пострадавшего: ведь шпилька была металлической! Она, втянув голову в плечи, опрометью бросилась к своей машине – босиком, боясь даже оглянуться. На ходу открыла сумочку и лихорадочно пыталась выудить оттуда ключи.

– Господи боже! Да где же вы там? – нервно шептала Марина, переворачивая в сумочке все вверх дном.

Наконец она нашла ключи и в мгновение ока нажала на брелок сигнализации. Ее автомобиль приветливо подмигнул фарами, и девушка с завидным проворством шмыгнула в салон, словно мышка в свою норку. То ли от страха, то ли это было на самом деле – Марине показалось, что раздалось несколько глухих выстрелов. Покрутив головой во все стороны и никого поблизости не увидев, девушка облегченно перевела дух.

– Уф-ф, кажется, меня не заметили. Интересно, кому я это туфлей засветила и... куда попала? – прошептала она и вставила ключ в замок зажигания. – Господи, неужели здесь и в самом деле только что стреляли? Не хватало еще и в какую-нибудь криминальную историю попасть рядом с этим чертовым казино! Сейчас каждый день по телевизору всякие ужасы показывают. Нужно быстрее уезжать отсюда и забыть все и всех, в том числе и жениха. Этот игрок пусть теперь добирается до дома на такси, – решила она, нервно клацающая зубами.

Впрочем, Николай всегда так и делал, когда ехал в такое заведение, как казино, потому что прекрасно знал, что там он обязательно выпьет. Сегодня невеста настояла на своем присутствии, а заодно согласилась побыть и его временным водителем.

Марина уже поставила босую ногу на педаль газа, но тут дверь ее машины со стороны пассажирского места распахнулась, и на сиденье плюхнулось что-то невообразимо большое и, кажется, грязное. Девушка вытаращилась на это нечто широко раскрытыми глазами и, сглотнув нервный комочек, подкативший к самому горлу, пропищала:

– Вы кто?

– Гони на всю катушку, – игнорируя вопрос хозяйки автомобиля, рявкнуло чучело.

– На какую катушку? К-куда? – снова пропищала Марина, уже готовая грохнуться в обморок – сию же минуту, без промедления.

– Куда? Тащить верблюда, пока лежит, а то убежит!

– Что вы себе по-позволяете? – икнула Марина, хлопая выпученными глазами.

– Рот закрой, поехали быстрее, кому сказал! Чего уставилась, как овца? Поехали, говорю, – снова гаркнул пассажир и сверкнул карими глазами так яростно, что у девушки по спине побежали маленькие мурашки. Несмотря на дикий ужас, который Марина испытывала в данную минуту, она все же снова открыла было рот, чтобы возмутиться до глубины души наглостью непрошеного гостя, но тут же его захлопнула. Ее взгляд с ужасом остановился на руке пассажира. Зубы девушки нервно клацнули, а глаза тут же расширились поистине до неприличных размеров.

– О-ой мамочки, – взвыла Марина и со всей дури нажала на педаль газа. Машина с места в карьер выпрыгнула на проезжую часть, как кузнечик, отчего непрошенный пассажир невольно вжался в кресло.

– Ты что, ненормальная, или первый раз за рулем? – прохрипел парень и недоуменно посмотрел на «шофериню». От неожиданной прыти хозяйки машины у него буквально перехватило горло.

– Под... под... под дулом пистолета – первый. Естественно, первый, не пятый же! И я ненормальная, это вы точно угадали, – нервно лепетала девушка, заикаясь и косясь на оружие. Она схватилась за руль так сильно, что ее пальцы не просто побелели, а приобрели уже синюшный оттенок. Щеки же, наоборот, окрасились в ярко-малиновый, лихорадочный цвет, а глаза уже готовы были переехать на затылок.

Парень посмотрел на пистолет, который лежал у него на коленях, и сказал, слабо усмехнувшись:

– Будешь умницей и послушной девочкой – я не сделаю тебе ничего плохого. Гони быстрее!

– Куда гнать-то, в какую сторону? – дрожащим голосом, умирая от ужаса, спросила Марина и снова покосилась на пассажира. При этом она, не сбавляя скорости, неслась по шоссе, выделявая невообразимые пируэты и кренделя, чтобы объезжать мчащиеся рядом машины. Благо их было не так много, как днем, вернее, даже совсем мало, что облегчало задачу вождения. Пассажир откинул голову на подголовник кресла и прикрыл глаза. По его лицу разлилась неестественная бледность. – Так куда вас отвезти? – повторила девушка свой вопрос, но снова не получила никакого ответа.

Она ловко обогнала джип и, пристроившись поближе к правому краю дороги, немного сбавила скорость.

– Эй, мужчина, что это с тобой? – осторожно поинтересовалась она.

Марина даже не заметила, что от испуга она перескочила на упрощенную форму обращения и сказала «с тобой», а не «с вами». В голове ее сварилась такая каша, что Марине было не до церемоний.

– Ты чего молчишь-то? – снова осторожно спросила она, но ей опять ответила тишина.

Удивившись молчанию пассажира, она притормозила у обочины и осторожно дотронулась до его плеча. Увидев, что голова парня безвольно откинулась на подголовник, Марина поняла, что он без сознания. Задохнувшись от растерянности и страха, она стукнула по рулю обеими руками и заскулила:

– Да что ж это за жизнь у меня такая-а-а? Почему именно я должна была вляпаться в это дерьмо-о-о? Только что узнала, что мой жених – игрок, и еще от этого открытия не опомнилась, как вдобавок к этому какой-то ненормальный вваливается в мою машину, да еще так нагло падает в обморок. Не слишком ли для одного дня? – захлопала Марина носом. – За что мне это, а, господи? – задала она вопрос, закатив глаза под лоб. – Ты мне не хочешь ответить? Вроде бы я не убийца, не воровка, не прелюбодейка, не завистница, не сплетница. За что же мне тогда все это, а? И куда мне прикажете его девать? – махнула она рукой в сторону бесчувственного парня. Девушка еще раз хлопнула носом, смахнула слезы со щек тыльной стороной ладони и снова посмотрела на парня. – А может, осторожненько его выпихнуть из машины, прямо здесь? А, господи? Как ты считаешь, это не будет грехом? – осторожно прошептала Марина, косясь одним глазом на своего непрошеного пассажира. – Тем более он с пистолетом, значит – бандит!

– Это будет большим грехом – сначала спасти человека от смерти, а потом бросить его на дороге погибать, – услышала Марина голос парня и чуть не описалась от неожиданности.

– Ой мамочки, чтоб тебя... напугал-то как, – взвизгнула девушка.

Она внимательно посмотрела на пассажира и увидела, что его щеки покрыл слабый румянец.

– Ну наконец-то очнулся, – с облегчением вздохнула она. – А то я уж и не знала, что делать... Когда это я тебя от смерти спасала? Ты чего несешь-то? Свалился в мою машину как кирпич на голову и еще обвиняет бог знает в чем, – на одном дыхании выпалила Марина и незаметно облегченно вздохнула, поняв, что парень говорит вполне нормальным голосом.

– Туфлей своей ты залепила одному моему недругу прямо в глаз. Скажу откровенно, очень грамотно получилось. Вот в это самое время я и успел незаметно к тебе в машину шмыг-

нуть, – усмехнулся молодой человек и вдруг слабо застонал. – Надеюсь, никто этого не заметил, – еле слышно прошептал он.

– И что мне прикажешь с тобой делать? Может, ты сейчас покинешь мой автомобиль? Мы вроде уже далеко отъехали, – с нескрываемой надеждой в голосе поинтересовалась Марина и оглянулась по сторонам.

– Нет, пока я не могу этого сделать, поехали дальше, – ответил парень и сморщился от боли.

Марина нехотя завела машину и тронула ее с места.

– Куда ехать-то? – спросила она.

– Прямо, – еле слышно ответил он и застонал.

– Что это с тобой? – с беспокойством поинтересовалась девушка. – И почему ты потерял сознание совсем недавно? – добавила она, напряженно нахмутив брови.

– Ранен я, – глухо ответил молодой человек.

– Как – ранен? Почему ранен? Зачем ранен? – затараторила Марина, бросая испуганные взгляды то на дорогу, то на парня.

– Вот так, ранен – и все. Что же здесь удивительного? – прохрипел он и с трудом повернулся, чтобы посмотреть в заднее стекло машины. Удостоверившись, что никто за ними не гонится, он облегченно вздохнул и вновь поморщился.

– Да, действительно! Что здесь такого? Обычное дело, особенно для меня, – нервно пожимая плечами, проговорила Марина, чуть не плача от отчаяния. Она хлопала своими большими глазами, из которых уже готовы были снова политься крупные слезинки и размазать оставшуюся тушь с ресниц по лицу, которое и так уже было все в черных потеках. – Только я-то здесь при чем? – тихо прошептала она. – Куда? – спросила Марина и сморщила лицо, готовая разреваться от бессилия.

– Что – куда? – не понял пассажир.

– Ранен куда, неужели непонятно? Господи боже мой, неужели все это сейчас происходит именно со мной? Лучше бы я осталась в казино и продолжала злиться до посинения, – простонала она. – Ничего страшного со мной бы не случилось. Нет, черт дернул меня выйти оттуда именно тогда, когда это было не нужно! Только я могла влипнуть в такую невероятную историю, – сама на себя злилась Марина. – Так куда же ты ранен-то? Чего молчишь? – повторила она свой вопрос и покосилась на парня.

– Жду, пока ты выговоришься, – слабо усмехнулся тот. – Ранение в плечо и, кажется, в бок, – прижимая руку к ране, проговорил он.

– Так тебе тогда срочно в больницу нужно, – испуганно сказала девушка, и слезы моментально испарились из ее глаз. – То-то я смотрю, бледный ты какой, прямо как покойник, – сделала она неприятное сравнение и уже начала вертеть руль автомобиля, чтобы развернуться. Она вдруг увидела, что на ее руку легла рука пассажира, и бросила испуганный взгляд в его сторону. – В чем дело? Я разворачиваюсь, чтобы отвезти тебя к врачам. Здесь недалеко клиника имени Пирогова, у меня там подруга работает.

– Нет, в больницу мне нельзя, – твердо сказал парень и посмотрел на Марину таким взглядом, что на голове у той моментально встал дыбом каждый волос.

– А куда же тогда тебя везти? – испуганно пролепетала девушка. – Говори адрес, я отвезу. Честное слово, отвезу, – клятвенно пообещала она.

– Некуда мне ехать, – простонал парень и снова закрыл глаза. – Во всяком случае, сейчас, – еле слышно прошептал он.

– Эй, эй, не вздумай снова отключаться, я совершенно не имею опыта, как нужно обращаться с бесчувственными людьми, я их боюсь! Вот, например, одни боятся покойников, а я – тех, кто в обмороки падает, фобия у меня такая. Слышишь? Не вздумай снова отключиться, –

скороговоркой взмолилась девушка, переходя на крик. Она вцепилась в руль так сильно, как будто от этого руля сейчас зависела ее жизнь.

– Не кричи, я в порядке, – поморщился раненый.

– Ну послушай, миленький, очень тебя прошу, назови адрес, куда тебя отвезти, или хотя бы телефон скажи, кому можно позвонить и сообщить о тебе, – чуть не плача, взмолилась Марина.

– Сказал ведь уже – некуда мне ехать. Да и соображаю я сейчас неважно, – пробормотал парень.

– Неужели у тебя нет родственников или друзей? Любимой женщины или просто знакомых на худой конец? – не хотела сдаваться Марина.

– Почему нет? Сколько хочешь. Помнишь, как в одной песне поется? «У меня в деревне каждой две-три бабы точно есть», – горько усмехнулся раненый. – Только не могу я сейчас никого из них подвергать опасности, а это означает, что путь мне туда заказан.

– Ну ничего себе, – подпрыгнула Марина на сиденье. – Своих близких ты, значит, не можешь подвергать опасности, а меня, значит, запросто? Ну я тебе скажу: ты сукин сын, – задыхнулась она от возмущения. – А ну выметайся из моей машины немедленно! Думаешь, если с пистолетом, значит, можешь издеваться?

– Никуда я не уйду, и никто над тобой не издевается, – устало вздохнул пассажир.

– А как же, по-твоему, это называется? – высоким дискантом выкрикнула Марина. – Ты, ты... да ты просто наглец!

– Успокойся и прекрати вопить, в ушах уже звенит от твоего визга, – сморщился парень. – Тебе-то как раз ничто не угрожает. Тебя из них никто не знает.

– Моя машина, что хочу в ней, то и делаю, – по новой завелась девушка и тут же поинтересовалась: – Из кого это – из них?

– Из тех, от кого мне пришлось скрываться в твоей машине.

– Спасибо хоть на этом, успокоил, – пробурчала девушка, сурово сдвинув бровки. – Так мы будем что-то с тобой решать или не будем? – вернулась она к проблеме – куда девать раненого.

– Подожди, дай подумать. Уф, что-то нехорошо мне, – задыхнулся от боли парень.

– Не могу же я тебя всю ночь по Москве катать. Мне домой пора, у меня муж ужас какой ревнивый, оторвет голову и скажет, что уже такую замуж брал. Тебя как зовут, кстати? Меня – Марина, – с истерическими повизгиваниями затараторила девушка, бросая тревожные взгляды на раненого пассажира.

– Очень приятно. Максим, – усмехнулся парень.

– Ой, а мне-то как приятно, даже скулы от радости сводит, – всхлипнула девушка и взглянула на Максима умоляюще: – Что мне с тобой делать? Куда отвезти? Ты только скажи, я, честное слово, все сделаю!

– Некуда мне ехать, сколько можно повторять? Домой нельзя, к друзьям тоже путь заказан.

– А что же тогда делать? – снова всхлипнула девушка. – А может, тебя в гостиницу какую-нибудь отвезти? У тебя паспорт есть?

Увидев, каким взглядом на нее посмотрел Максим, она поняла, что сморозила большую глупость.

– Ой, я совсем забыла, что ты ранен. Ну что же тогда мне с тобой делать? – снова заскулила Марина. – Неужели других машин не нашлось больше? Ну зачем ты свалился именно в мою?

– Ты где живешь? – спросил раненый, совершенно не обращая внимания на подвывания девушки.

– Я?

– Ты, ты.

– Я? – снова повторила Марина и нервно сглотнула.

– Я смотрю, у тебя талант задавать глупые вопросы, на которые я ужасно не люблю отвечать, – хмыкнул Максим.

– Очень-то не умничай, а то высажу сейчас на дороге, будешь тогда умнее всех, – моментально окрысилась девушка и сурово сдвинула брови.

– Попытайся, – лениво протянул парень и погладил пистолет, который так и лежал у него на коленях.

Марина испуганно посмотрела на парня и, увидев его глаза и улыбку, поняла, что он говорит несерьезно. Если бы даже девушка и выполнила свою угрозу, он бы не стал причинять ей зла. Это видно было по его глазам. Марина тут же приняла игру.

– Нечего меня пугать, это нечестно с твоей стороны! И вообще, скажи спасибо, умник, что я не воспользовалась твоей пушкой, когда ты здесь в обмороке валялся, как кисейная барышня, – сморщила Марина носик и показала парню язык. Тот посмотрел на ее уморительную мордочку и засмеялся.

– Я вижу, ты хорошая девчонка, пристрой меня куда-нибудь, пока я не оклемаюсь. Потом, даю тебе слово джентльмена, я испарюсь из твоей жизни, как утренний туман, и никогда уже в ней не появлюсь.

– Ну ты даешь, джентльмен удачи, – выдохнула Марина. – Ты хоть соображаешь, что сейчас говоришь? Куда это, интересно, я тебя должна пристроить, да еще больного, то есть раненого? Как это я, интересно, буду объяснять людям свое знакомство с криминальным типом?

– Никакой я не тип, и уж тем более не криминальный. Помоги мне, Марина, очень тебя прошу, – уже вполне серьезно сказал Максим. Он снова застонал... и отключился.

– Ну, елы-палы, – завывала девушка и снова ударила руками по рулю. – Просила же тебя по-хорошему, не падай в обморок. Мамочка родненькая, что же мне с ним делать?

В это время девушка проезжала мимо поста ГАИ и только собиралась тихонечко проскочить, как увидела, что постовой показывает жезлом, чтобы она остановилась. Максим в это время открыл глаза и, увидев, что машину тормозят, прошептал плохо слушающимся языком:

– Не вздумай заложить, пристрелю! Не думай, что я снова шучу, не до этого сейчас, мне терять нечего. – И он повернул пистолет дулом в сторону девушки. – Я клянусь, что я не бандит, – тихо произнес он.

– О господи, только этого мне и не хватало, – ахнула Марина и затормозила. Она сдернула со своих плеч большую цветастую шаль и набросила ее на Максима. Она уже собиралась выскочить из машины, как в ту же минуту перед ее окошком материализовался другой постовой.

– Доброй ночи, мадам. Капитан Некрасов. Ваши документы, пожалуйста.

Марина достала из сумочки документы и протянула их в окошко, стараясь улыбаться как можно лучезарнее. Края ее губ почти дотянулись до кончиков ушей.

– Поздновато ездим, – проговорил капитан, заглядывая в салон. – А это кто?

– Муж, скотина такая, – тут же нашлась Марина и зло прищурила глаза. – Это как раз его вина, что так поздно еду, – махнула она рукой в сторону бесчувственного Максима. – Из казино вытащила негодяя, напился, как поросенок, да еще кучу денег проиграл! Вон, спит себе и в ус не дует, а я, как дура, должна ночами за ним бегать. Все, завтра же на развод подам!

Девушка покосилась на своего пассажира и немного успокоилась. Благо шаль, которую она набросила на парня, была очень широкой и яркой, поэтому практически полностью закрыла окровавленную руку, в которой парень держал револьвер. Взять оружие в свои руки, чтобы спрятать его, у Марины просто не хватило мужества, да и времени на это не было.

Постовой вернул ей документы и улыбнулся.

– Ну ладно, проезжайте, везите своего благоверного домой, в машине-то не очень удобно спать. А что подгулял маленько, так это ничего, с каждым бывает, – хохотнул он и пошел к своей будке.

– Спасибо вам большое, – выглянув в окно, сказала вслед капитану девушка, облегченно вздохнула и что было силы нажала на газ. Вовремя опомнившись, она сбавила скорость и поехала уже почти спокойно, вытирая платочком взмокший лоб. – Так, Марина Владимировна, спокойствие, только спокойствие! Оттого что ты будешь нервничать, ничего не изменится. Думай, соображай, что делать. Надо же, какая, оказывается, я гениальная актриса, – бормотала девушка, нервно постукивая пальцами по рулю.

Она посмотрела на бледного Максима и вдруг почувствовала, что внутри у нее что-то шевельнулось и это «что-то» очень смахивало на жалость.

– Да, подруга, тебе точно замуж пора, и детей нарожать целую кучу, чтобы реализовывался материнский инстинкт. Надо же: бандита с большой дороги, грубияна, который угрожает тебе оружием, пожалела, – усмехнулась девушка своим собственным мыслям. – А он ничего, симпатичный, жалко только, что бандит. Хотя клялся он мне сейчас в обратном достаточно убедительно... Смех смехом, а делать что-то надо. Не катать же его, и в самом деле, всю ночь по городу? – размышляла Марина, бросая озабоченные взгляды на молодого человека. – Вот же навязался на мою голову, – вздохнула она.

Максим в это время открыл глаза, что несказанно обрадовало девушку.

– Ну, слава тебе, господи! Слушай, Максим, я тебе снова хочу задать тот же вопрос, только ответь мне на него честно.

– Слушаю.

– Ты бандит, мафиозник? Или как там еще вас называют? Вор в законе? Крестный папа?

– Нет, Марина, не бандит я, сказал ведь уже. И уж тем более не крестный папа, не переживай, – ответил молодой человек и скривил губы в подобие улыбки. – Я не имею привычки обманывать.

– А кто же ты тогда? Почему в тебя стреляли? – упрямо продолжила свой допрос девушка.

– Это долго объяснять, и не теперь. Поверь мне на слово, и будешь умницей... – Максим прикрыл глаза и прошептал: – Мне очень плохо, Марина, помоги мне...

– Ладно, попробую поверить, хоть и с большой натяжкой. Что будем делать?

– Не знаю. Если поможешь, никогда не пожалеешь об этом, я тебе точно говорю. Ты мне только поверь. Помоги, худо мне, Марина, – снова прошептал парень и взглянул на девушку помутневшими глазами.

Марина посмотрела на Максима, и до того ей стало его жалко, что она сама удивилась. Она нервно усмехнулась своему проявлению чувств и, что-то для себя решив, задала вопрос:

– Ты идти сейчас сможешь?

– Куда?

– Мы подъезжаем к моему дому. Эту ночь переночуешь у меня, а завтра я тебя за город отвезу, на дачу.

– А как же муж ревнивый? – усмехнулся парень уже начавшими синеть губами.

– Какой муж? – нахмурилась девушка, но потом, вспомнив, что сама недавно наплела про несуществующего ревнивца, запоздало спохватилась: – А, ты про мужа? Нет его сейчас. Он в длительной командировке, приедет не скоро.

– Тогда другое дело. Этаж какой?

– Третий. А тебе не все равно? – дернула Марина плечиком.

– Заранее примериваюсь, смогу ли выпрыгнуть, если твой муж вдруг внезапно из командировки вернется, – хохотнул парень и, снова сморщившись от боли, добавил: – Как в анекдоте.

– Все шутишь? Удивляюсь я на тебя, парниша! Поклянись еще раз, что ты не бандит, только тогда впущу тебя в свой дом.

– Спасибо тебе, Марина, век не забуду, – проговорил парень и, посмотрев на девушку совершенно другим взглядом, ответил: – Богом клянусь, не бандит я! Сколько можно повторять?

– Сколько нужно, столько и будешь повторять, – возмущенно проворчала девушка. – Я бы посмотрела на тебя, как бы ты поверил, если бы это я в твою машину завалилась с пистолетом, да еще и с ранениями!

– Тебе я бы сразу поверил, у тебя глаза добрые... и очень красивые, – слабо улыбнувшись, ответил Максим и посмотрел на девушку долгим, внимательным взглядом. – Мне здорово повезло, что я сел именно в твою машину.

– Спасибо за комплимент, только не очень-то я в нем нуждаюсь, – фыркнула Марина, а потом, взглянув на парня, вдруг закричала: – Ты мне глазки-то не строй, благодарить меня не за что! Если бы не твоя пушка, дождался бы ты от меня помощи, держи карман шире!

Про себя она улыбнулась. Как ни странно, ей почему-то было чертовски приятно услышать слова благодарности и признательности от этого грязного чучела огородного с трехдневной щетиной на щеках, которая, кстати, очень шла ему. Он не бандит – в это она почему-то поверила сразу же и почти успокоилась.

«А глаза у него – как две перезревшие черешни. Я почему-то уверена, что сразу бы поняла, если бы он мне соврал», – решила про себя Марина и въехала в подземный гараж, который находился прямо под домом, где она имела трехкомнатную квартиру.

Ее оставил девушке отец, когда купил себе новую в более престижном месте. Раньше они жили вместе: отец Марины был вдовцом. И вот три года назад он наконец решил жениться во второй раз и взял в жены женщину моложе себя на шестнадцать лет. Марине она совсем не нравилась, но она старалась не показывать этого отцу, чтобы не огорчать его. Она лишь поставила перед ним условие, что жить с ними вместе не будет. Как можно убедительнее сказала, что у нее тоже должна быть своя личная жизнь, да и молодым супругам она мешать не хочет. Девушка прекрасно понимала, что все это должно было случиться много раньше, но отец не женился, щадя чувства дочери. Марина была благодарна ему за это, поэтому сделала вид, что очень рада за него, когда он три года назад наконец объявил о своем намерении жениться. Он представил дочери свою избранницу, и Марина весь вечер улыбалась ей, пряча от отца свое истинное чувство. Женщина была красива, с этим спорить не приходилось, но каким-то шестым чувством Марина понимала, что она настоящая хищница и, судя по ее поведению, отец будет крепко придавлен каблучком этой красотки. За месяц до свадьбы отец Марины купил новую квартиру в престижном комплексе «Алые паруса» – для себя и своей молодой жены, а дочери оставил ту, в которой она выросла. Вот в эту самую квартиру и привезла Марина своего раненого гостя, который неожиданно свалился в ее машину, как может свалиться только кирпич на голову – которого, естественно, совсем не ждешь.

2

– Так, Максим, ты сейчас иди в ванную комнату, прими, пожалуйста, душ, ты ужасно грязный, заодно и раны свои промоешь, а я потом перевяжу. Я буду на кухне, приготовлю что-нибудь поесть. Кстати, один ты справишься? Если что, зови меня, не стесняйся, только полотенцем обернись, – давала Марина наставления гостю, который уже еле держался на ногах. Она внимательно посмотрела на него и покачала головой: – Да, похоже, не до душа тебе сейчас, парень. Кажется, здесь все намного серьезнее. Пойдем, я посмотрю твои раны, тебе перевязка нужна и лекарства. Правда, я крови до обморока боюсь, поэтому и хотела, чтобы ты сначала все сам промыл. Но, как видно, напрасно я на это надеялась, делать нечего, пошли, – вздохнула она.

Максим, совершенно ничего не соображая, добрал до комнаты с помощью Марины и как подкошенный рухнул на диван, снова потеряв сознание.

Когда Марина раскрыла полы его пиджака, крик ужаса вырвался из ее горла:

– Мамочки мои, крови-то сколько, – завывала она в голос, глядя на набухшие от крови брюки, с которых уже начали стекать алые струйки.

– Боже мой, я даже не могла себе представить, что все настолько безнадежно и ужасно! А вдруг он умрет прямо у меня в квартире от потери крови? Что я тогда буду делать? Надо врача! Срочно нужен доктор, – заметалась девушка по комнате.

Она распахнула ящик комода, выхватила оттуда большое банное полотенце и, расстегнув брюки Максима и приспустив их немного, положила полотенце на рану. Почти сразу оно начало пропитываться кровью, от вида которой у Марины заплескались разноцветные круги перед глазами. Она отвернулась и, потирая дрожащими пальцами виски, старалась сама себя уговорить:

– Спокойно, Марина, ты уже большая девочка, не нужно так сильно нервничать, всего-то делов – набрать «03», и специалисты будут здесь в считанные минуты.

Она уже сделала пару шагов по направлению к телефону, но тут же резко остановилась.

– О господи, совсем забыла! Ведь он сказал, что в больницу ему нельзя, значит, «Скорую помощь» тоже вызывать нельзя. А что же мне тогда делать? Думай, Мариша, шевели мозгами, они у тебя вроде всегда неплохо работали, – постукивая себя по кончику носа, бормотала девушка, нервно шагая от дивана к столу и обратно.

– Вот дурочка, ведь Настена моя – врач с богатой практикой, – вспомнила вдруг Марина и от радости даже подпрыгнула. – Что тут долго думать? Сейчас я ей позвоню, и она примчится в одну секунду! Только бы на дачу не укатила уже...

Марина подбежала к телефону и начала набирать номер своей закадычной подруги, Анастасии, совершенно не смущаясь того, что на часах было четыре утра московского времени. Когда на другом конце провода она наконец-то услышала сонный голос подруги, то тут же закричала в трубку:

– Настенька, миленькая, быстрее дуй ко мне домой, тут у раненого парня страшная потеря крови! Льет, как из поросенка, а я не знаю, что мне делать! У меня полотенце надолго не хватит!

– Ты наконец-то пришила своего прохвоста жениха кухонным тесаком? – совершенно спокойно проговорила Настя и, смачно зевнув в трубку, как ни в чем не бывало продолжила: – Не переживай, сейчас мы его быстренько разделаем на шашлыки и раскидаем по мусорным ящикам.

– Совсем со сна сдурела? – взвизгнула Марина. – Шуточки у тебя! С твоим черным юмором! Чокнутая! Ты в этой «пироговке» со своими больными уже окончательно свихнулась? Не понимаешь, что я тебе говорю?

– Не кипятись, объясни все по порядку, нечего на меня орать с утра пораньше. Лучше взгляни на часы и сделай соответствующие выводы, – невозмутимо проговорила Настя и снова зевнула.

– Объяснять у меня нет времени, тут человек погибает от потери крови, у него два огнестрельных ранения!

– Что еще за человек? Ты откуда мне звонишь? – встрепенулась Анастасия, скинув с себя наконец остатки предутреннего сна.

– От верблюда, из пустыни Сахары, – процедила Марина сквозь зубы. – Если я тебе говорю – лети ко мне домой на всех парусах, здесь человек погибает, то, как ты думаешь, откуда я могу тебе звонить?

– Почему в твоей квартире оказался кто-то с огнестрельными ранениями? Ты сама-то в порядке? – тревожно спросила Настя, игнорируя выпад подруги в свой адрес.

– Да в порядке, в порядке я, приезжай быстрее, – нетерпеливо прокричала Марина.

– Я не верю, что с тобой все в порядке. Как он попал в твой дом? Кто он такой? – упрямо спросила Настя.

– Долго ты еще будешь мне вопросы задавать? Повторяю, я в полном порядке... пока в полном порядке. Но если ты задашь мне еще хоть один вопрос, то с минуты на минуту со мной начнется нервный припадок! Приходи немедленно и захвати свой медицинский чемоданчик, на месте все расскажу, – скороговоркой выпалила Марина и швырнула трубку на базу. Она подбежала к Максиму и, приподняв полотенце, заскулила: – Ой мамочки родненькие, умрет, ей-богу умрет! Что мне тогда делать? Куда тогда его девать?

– Не дожدهшься, – услышала она слабый голос. – Я умирать не собираюсь.

Марина смахнула с ресниц слезы и через силу улыбнулась:

– Максим, ты потерпи немного, сейчас доктор придет, она тебя быстро на ноги поставит, это моя лучшая подруга. Ты только не умирай здесь, пожалуйста!

– Умирать мне еще рановато, много дел несделанных осталось, не имею я права умирать, пока...

Что должно было следовать за этим «пока» – Марина так и не услышала, потому что парень снова потерял сознание. Ужас переполнял Марину все больше и больше. Она металась к входной двери и обратно, не находя себе места от волнения.

– Настя, ну где же ты? – скулила девушка, глядя на бледное лицо Максима, уже готовая упасть в обморок рядом с ним. Когда она на мгновение представляла себе, что будет, если он действительно умрет в ее квартире, то готова была скончаться сама прямо на месте.

Когда наконец раздался звонок в дверь, Марина подскочила как ужаленная и понеслась открывать.

– Где ты так долго пропадаешь? – зашептала девушка, как только увидела на пороге свою подругу. – Тут человек, можно сказать, уже практически скончался у меня на руках, а ты все телишься. – С этими словами Марина втащила подругу в прихожую и выглянула на лестничную площадку, чтобы убедиться, что никто из соседей не стоит у открытых дверей. Ей мерещилось, что уже все вокруг знают, в какую страшную историю она вляпалась.

– Совсем уже? – покрутила Настя пальцем у виска. – Я же не ракета, чтобы с ее скоростью летать. От твоего звонка до моего прихода прошло всего тридцать минут.

– Да? А мне показалось, что часа два, – выдохнула Марина.

– Когда кажется – крестись, – отбрила подругу Настя и тут же перешла на деловой тон: – Показывай, где здесь твой подстреленный.

– В комнате, на диване лежит, пойдем скорее, – принимая из рук подруги чемоданчик и пританцовывая от нетерпения, ответила девушка.

Анастасия сначала прошла в ванную, тщательно вымыла руки, а уж потом двинулась в комнату. Марина все это время прыгала вокруг подруги и торопила ее:

– Быстрее, Настенька, ведь умрет, ей-богу умрет! Что тогда с ним делать? Я этого не вынесу... чтобы покойник... в моем доме... о господи, катастрофа!

– Успокойся и не каркай мне под руку, – отрезала Настя и посмотрела на подругу строгими глазами. – Прекрати сию минуту паниковать, дай сначала взглянуть на его раны, не мельтеши перед глазами, – сдвинув брови, добавила она и, пройдя в комнату, остановилась напротив дивана. Прежде всего она приказала Марине помогать и начала стаскивать одежду с больного. Когда тот остался в одних трусах, доктор начала по-деловому осматривать раны. – Да, мальчик мой, влип ты очень даже серьезно, – сокрушенно покачала она головой. – Здесь не обойтись без оперативного вмешательства, причем срочного! Плечо еще ничего, пуля, видно, навывлет прошла, а вот бедро мне не нравится, – все больше и больше хмурилась Анастасия. Она повернула к Марине озабоченное лицо и проговорила: – Мариш, видишь, как его бедро распухло и посинело? Это говорит о том, что пуля осталась внутри, она даже пальпируется, я ее руками чувствую.

– Вижу, конечно, вижу, только я все равно в этом ничего не понимаю, – глядя через Настино плечо на рану, сморщилась Марина. – Что же делать, Настенька? Придумай что-нибудь, ты же доктор.

– В больницу его надо, и как можно скорее. У него большая кровопотеря, нужно срочное переливание. Да и операция тоже нужна, боюсь, что я здесь бессильна, – хмуро изрекла подруга, как будто уже объявляла о смертном приговоре.

– Он сказал, что нельзя ему в больницу, – тихо пролепетала Марина.

– Это почему еще? – нахмурилась Настя.

– Откуда я знаю. Сказал, что нельзя, а почему, не объяснил, – растеряннo сказала девушка и развела руки в стороны. – Не успел.

– Может, ты еще и не знаешь, кто это вообще такой? – приспустив очки на нос, подозрительно взглянула на подругу Настя.

– Ты попала в самую точку, – пожала Марина плечами и виновато посмотрела на Настю. – Я понятия не имею, кто это такой. Знаю только, что его зовут Максим.

Настя ошарашенно посмотрела на подругу, приподняла бровь и, покачав головой, с шумом выдохнула:

– Ну ты даешь, подруга!

– Ничего я не даю, – буркнула в ответ Марина. – Человеку же плохо.

– Я всегда говорила, что ты у нас немного того. – И Настя покрутила пальцем у виска. – Но даже не предполагала, что до такой хронической степени. Зачем ты притащила в свой дом незнакомого мужика, да еще раненого?

– А что я должна была сделать? Бросить его погибать на дороге? – засопела Марина.

– Час от часу не легче, – доктор всплеснула руками. – Ты его что, на дороге подобрала?

– Нет, у казино, – пробурчала девушка. – И вообще, какая разница, где? Я его не подбирала, он сам завалился в мою машину, – вдруг перешла почти на крик девушка. – И нечего на меня так смотреть! У меня не было другого выхода!

– Чего орешь, как потерпевшая? «У меня не было другого выхода», – передразнила подругу Настя. – Выход всегда можно найти, если очень постараться и, главное, если захотеть. Это не оправдание, – строго сказала она.

– А я и не думаю оправдываться. Лечи давай больного, а не меня воспитывай! Что ты ко мне привязалась, мне сейчас и так тошно, – всхлипнула девушка, из ее глаз полились слезы. – Только и знаешь, что кричать да учить, вместо того чтобы успокоить. Еще подруга называется! – разрыдалась Марина.

– Как тебя занесло в казино? Ты что это, решила перед свадьбой пуститься во все тяжкие? – игнорируя ее истерику, поинтересовалась Анастасия.

– Не говори глупости, я там с Николаем была, – еще раз всхлипнула Марина и вытерла ладонями слезы. – Этот сукин сын прилип к карточному столу – не оторвать, вот я и разозлилась. Сначала сказала ему все, что о нем думаю, а потом ушла прочь из казино. Только села в машину, как в нее свалился вот этот, раненый. Я, правда, тогда еще не знала, что он ранен, узнала об этом уже по дороге, когда он отключился, – скороговоркой рассказывала девушка, то и дело бросая тревожные взгляды в сторону Максима. – И вообще, хватит уже об этом, давай лечи раненого. Не дай бог он скончается здесь, на моем диване! Доказывай тогда милиции, что это вовсе не я его пристрелила, – хмуро оборвала повествование Марина. – Мы с тобой и потом сможем этот вопрос обсудить, а сейчас не до этого.

– Так, моя милая, я сейчас обработаю ему раны, насколько это возможно в домашних условиях, сделаю укол против столбняка, введу внутривенно антибиотики, а потом ты мне все по порядку изложишь. Давай, нечего столбом стоять, неси теплую воду и дай какие-нибудь старые простыни, чтобы потом не жалко было их выбросить, – начала распоряжаться Настя, моментально превратившись из просто подруги в строгого доктора.

– У меня нет старых простыней, – растерянно проговорила Марина.

– Тогда тащи новые! – рявкнула докторша и принялась за дело.

Когда наконец раны Максима были обработаны и были введены все нужные лекарства, Настя, тяжело вздохнув, прошла на кухню и присела к столу.

– Свари-ка кофейку, да покрепче, что-то глаза слипаются, – потянувшись, попросила она Марину. – Пока будешь кофе готовить – рассказывай, а я внимательно тебя выслушаю.

– Ой, Настя, все это похоже на какой-то кошмар! Я сегодня с Мальцевым в казино поехала. Он к карточному столу так приклеился, что не оторвать, я тебе уже об этом говорила. Но даже не это меня так возмутило. Я ему сказала, что уезжаю! Если он сию минуту не поедет вместе со мной, то пусть забудет о нашей свадьбе. Как ты думаешь, что я услышала в ответ? Он мне сказал, причем совершенно спокойно, «вали»! Ты можешь себе это представить? Жених за месяц до свадьбы говорит такие слова своей невесте! Уму непостижимо! Я думала, что прямо там лопну от злости и негодования. Естественно, теперь ни о какой свадьбе и речи быть не может. Я ни за что не выйду за картежника. Он же маньяк какой-то, ты бы видела его лицо, когда он заглядывает в карты!

– Я тебе и раньше говорила, что он совсем не тот человек, который тебе нужен, а ты мне не верила, – хмыкнула Анастасия. – Моя интуиция еще никогда меня не подводила, я сразу поняла, что он себе на уме.

– Да сейчас даже не об этом речь, – махнула Марина рукой. – Я уже давно тебе поверила, только сейчас убедилась сама. Я с ним поругалась и думаю, что это навсегда. Пусть отец хоть лопнет, а никакой свадьбы не будет! Мне глубоко наплевать, что отец Николая – партнер моего отца. Я-то здесь при чем? Деньги деньгами, а семейная жизнь – это в разряд бизнеса не входит. Чего, интересно, ради я должна мучиться с картежником? Он будет все ночи напролет в казино пропадать, а я, значит, с детьми стану нянчиться? Нет, мои дорогие, не на ту напали, я за себя постоять как-нибудь сумею, – возбужденно проговорила Марина, воинственно погрозив кулаком невидимым собеседникам. – Знаешь, Насть, Николай даже ничуть не смущается того, что он – игрок. Ему, по-моему, все по барабану! Жениться, не жениться, на мне ли, на ком-то другом – ему наплевать, лишь бы папочка регулярно баксы отстегивал! Я сегодня очень четко это поняла. И что за наказание такое? Почему мне так с мужчинами не везет? Что же мне делать-то, Настя?

– Ну а ты-то сама как на все это смотришь? – прищурилась Настя.

– Как я могу на это смотреть? Естественно, отрицательно, – фыркнула Марина.

– А не так уж давно ты меня убеждала, что твой Мальцев – хороший парень, – напомнила Настя. – Знай, дорогая, все они хорошие, когда спят зубами к стенке! Истина старая и, главное, совершенно справедливая, – вздохнула она.

– Он мне действительно казался хорошим. Не пьет, я имею в виду – много, воспитан, образован, из хорошей семьи. Ко мне относится со всем вниманием. Общение друг с другом мы находили достаточно интересным. Что еще для семейной жизни нужно? – пожалла девушка плечами.

– Совсем немного, самую малость, моя дорогая, самую малость. – И Настя показала на кончик своего мизинчика. – А называется эта малость любовью, – усмехнулась она.

– Он мне сначала очень понравился, я имею в виду внешне: весь такой чистенький, лощеный, в ботинки как в зеркало можно смотреться. Мне всегда такие мужчины нравились, ты же знаешь. А любовь? Любовь, думала я, со временем придет. Я же не знала, что он игрок, да еще какой! Я как вспомню его лицо, меня прямо дрожь пробирает, – передернулась девушка. – Картежный маньяк, другого определения Николаю не подберешь.

– Ладно, хватит. Еще будет время для этого разговора, – перебила подругу Анастасия, видя, как та разнервничалась. – Давай-ка рассказывай, где ты подцепила своего подстреленного, только очень прошу: говори все как есть, не юли.

– Расскажу все как на духу, ей-богу, – побожилась Марина и начала рассказывать с того момента, как она, злая, точно фурия, выскочила из казино и сломала каблук.

Анастасия, не перебивая, выслушала подругу и потом, когда та закончила, тяжело вздохнула:

– Господи, Мариша, когда же ты поумнеешь?

– Что ты имеешь в виду? – удивилась та.

– А то! Ну почему ты вдруг решила, что этот парень сказал тебе правду?

– В каком смысле?

– В самом прямом. Неужели ты поверила, что он не бандит?

– А почему я должна была ему не поверить?

– Мирные, нормальные люди – в правильном понимании этого слова – с пистолетами не ходят и в перестрелки не вступают. Его ранили дважды, это о многом говорит.

– О чем, например?

– О том, что за этим человеком охотятся.

– Ну и что? Может, он из милиции!

– Если бы он был из милиции, то не запретил бы тебе везти его в больницу! Наоборот, сам бы попросил об этом.

– Да, здесь ты, наверное, права, я как-то об этом не подумала, – пробормотала Марина и дернула себя за кончик уха. Так она делала всегда, когда нервничала. Откуда появилась эта привычка, девушка не помнила, ей казалось, что так было всегда.

– Я уже давно заметила, моя дорогая, что думать для тебя – непозволительная роскошь, – съехидничала Настя. – Чует мое сердце, вляпалась ты, подруга, в очень нехорошую историю. А моя интуиция...

– Попридержи свой язычок, остряк-самоучка, – оборвала монолог подруги Марина. – Забыла, как сама проходимца в свой дом впустила, а он потом тебя так красиво ограбил? – не осталась она в долгу. – Что же тебя твоя хваленая интуиция тогда не выручила из беды?

– Нечего мне так бессовестно напоминать об ошибках моей молодости, – рывкнула Настя.

– И ты тогда тоже не критикуй меня. Нечего меня подкалывать, мне и так тошно, – не сдавалась Марина. – Что же теперь – вообще никому не верить? А он сказал мне правду, я в этом уверена! В таком состоянии человек неспособен врать. Я по его глазам поняла, что он не врет.

– Скажите пожалуйста, – всплеснула Настя руками, – по глазам она поняла! Тоже мне, психолог хренов! Да тебя кому-то вокруг пальца обвести – что мне воды напиться. Жалостливая чересчур, а в нынешнее время это совсем неактуально.

– И это говорит мне врач? – ахнула Марина. – У меня нет слов, Анастасия, одни слюни и те – матом! Да, я жалостливая! Да, я привыкла верить людям! И что? – уперев руки в бока, с вызовом спросила девушка.

– Ладно, подружка, нечего нам с тобой из-за мужиков ссориться, они того не стоят, – миролюбиво прервала Настя этот спор, чтобы успокоить Марину. – Я тебя люблю такой, какая ты есть, и буду любить, что бы ни случилось. Извини, если я обидела тебя, ты же знаешь, что я не со зла. За тебя я волнуюсь! Понимаешь ты это? За тебя, дурочка ты моя, – засмеялась Настя и обняла подругу за плечи. – Назревающую ссору давай-ка задушим в самом зародыше, пока не поздно. Согласна?

– Угу, – буркнула Марина. – Куда ж мне без тебя деваться?

– Вот и отлично, – повеселела Анастасия. – Сейчас давай-ка лучше подумаем, как мы будем этого парня спасать. Кровь я остановила, но это совсем не меняет положения: он уже достаточно ее потерял, чтобы загнуться в своем цветущем возрасте. Если ему в ближайшие пару-тройку часов не сделать операцию, он может погибнуть. Я не хирург, ты же знаешь. Что-то нужно придумать, – перешла Настя на деловой тон.

Ей совсем не нравилось состояние раненого парня, и, как врач, она понимала, что должна срочно что-то сделать – это было в данный момент ее прямой обязанностью. Девушка сосредоточенно нахмурила лоб, о чем-то размышляя.

– А ты не можешь его к себе в больницу как-нибудь тихонько определить? – с надеждой глядя на подругу, спросила Марина, вырвав Настю из состояния задумчивости.

– Это как же так – тихонько? – вскинула Настя на нее глаза. – Ты воображаешь, что говоришь? О таких вот ранениях врачи обязаны сразу же сообщать в компетентные органы. Если наш главный узнает, ты представляешь, что будет? Он же меня выкинет с потрохами и без выходного пособия, не говоря уж об остальном. Нет, так дело не пойдет, – отрицательно покачала головой девушка. – Нужно что-то другое придумать.

– А что же тогда делать? Сама же сказала, что через два-три часа может быть поздно. Придумай что-нибудь, ведь ты же врач, – взмолилась Марина.

– Да, я врач. Врач, девочка моя, а не господь бог, – огрызнулась Анастасия. – Чудес творить не умею. И самое главное, что я не умею делать операции, и тебе прекрасно об этом известно.

– И что теперь? Будем ждать, пока он здесь скончается? – в голос заревела Марина.

– Может, Костю попросить, чтобы он прямо у тебя на дому его прооперировал? – как бы разговаривая сама с собой, размышляла вслух Настя, не обращая внимания на всхлипывания подруги.

– Кто такой Костя? – оживилась Марина и вытерла кулаком слезы.

– Наш ведущий хирург и мой приятель. Приятель в нормальном понимании этого слова, – увидев удивленный взгляд подруги, нахмурилась Настя. – Глаза на место верни!

– А он согласится? – с надеждой спросила Марина.

– Будем надеяться, что согласится, нам ничего больше не остается, – пожала Настя плечами. – Во всяком случае, стоит попробовать, другого выхода все равно нет.

– А он потом не проболтается? – испуганно спросила Марина. – Что у меня в доме... ну сама понимаешь.

– Не думаю, если ему хорошо заплатить. Уважает он это дело! За хорошие деньги Костя, если нужно, сам себе рот зашьет, чтобы ненароком не проговориться. Недаром он хирург, – усмехнулась Настя. – Я ему даже завидую: как умеет мужик деньги зарабатывать! Они к его рукам будто сами липнут. Наверное, в наше время и нужно таким быть, иначе не выживешь. Зарплата у врачей – курам на смех. А я вот, дура, даже иной раз коробку конфет стесняюсь взять, поэтому, наверное, до сих пор с голой задницей и хожу, – вздохнула Анастасия и посмотрела на подругу. – Ну, о чем задумалась?

– Звони своему Косте, деньги у меня есть, – решительно проговорила Марина.

– А не жалко денег-то? Костя за просто так не поедет, он доктор дорогой и прекрасно знает цену любой операции. Тем более такой, о которой потом молчать нужно, – предупредила подругу Настя.

– Если этот парень у меня здесь умрет, мне это еще дороже обойдется, – огрызнулась Марина.

– Тоже верно, – согласно кивнула головой Настя. – Ладно, позвоню прямо сейчас. Начну с минимальной суммы, думаю, тысяч с двух. Он наверняка попросит больше. Ты готова к таким затратам?

– Да готова, готова я, сколько бы это ни стоило, – махнула Марина рукой. – Давай, звони, – поторопила она подругу.

– Нужно сначала придумать, что мы будем ему говорить, – покусывая губы, задумалась Анастасия. – Вот не было печали, да подруга постаралась, обеспечила, – проворчала она.

– Скажем, что это мой родственник, и все дела. Что здесь думать-то? – подсказала Марина.

– Умная ты, Марин, не по годам. А он спросит: почему не везете в больницу? Что ты тогда будешь говорить?

– Все равно звони, другого выхода нет, сама же только что сказала. Не оставлять же его умирать на моих глазах, да еще в моем собственном доме? По ходу дела что-нибудь придумаем, – решительно велела Марина.

Анастасия прошла в комнату, взяла в руки трубку. При этом она недовольно ворчала:

– Нечего было его в свой дом тащить, тогда бы и не тряслась сейчас, что он здесь скончается.

– А что мне оставалось делать? Посмотрела бы я на тебя, если бы ты под дулом пистолета оказалась, – встала на дыбы Марина. – Я же тебе все рассказала! Что ты опять ко мне придираешься?

Настя уже набрала нужный номер и приложила палец к губам, показывая этим, чтобы девушка замолчала. Та моментально захлопнула рот и напряженно уставилась на подругу. Когда на другом конце провода ответили, Анастасия ласково прочитала:

– Костя, доброе утро, это Настя. Извини, что так рано разбудила, но у меня к тебе срочное дело – на миллион!

– Баксов? – хмыкнул мужчина.

– Почти, – засмеялась Настя и начала витиевато излагать суть дела, чтобы он практически ничего не понял, но в то же время не отказался помочь.

Когда хирург выслушал девушку, он многозначительно крикнул и осторожно задал вопрос:

– Что я буду с этого иметь?

– Две штуки... долларов, – тут же выпалила девушка и даже закусила губу от напряжения в ожидании Костиного ответа.

– Четыре, и через тридцать минут я у вас. И заметь, это только ради тебя, Анастасия! С другого человека я взял бы в пять раз дороже. Надеюсь, ты понимаешь, почему?

Анастасия посмотрела в сторону Марины и показала на пальцах, что собеседник просит не две, а четыре тысячи долларов. Девушка интенсивно закивала в знак согласия. Этот кошмар ей уже настолько надоел, что она была готова заплатить любые деньги, лишь бы не трястись от мысли, что парень может умереть в ее квартире.

– Хорошо, Константин, мы ждем тебя через тридцать минут, не забудь захватить инструменты, заменитель крови, ну, и медикаменты, естественно. У меня здесь, сам понимаешь, только то, что положено терапевту, а вот для хирургии ничего нет. Записывай адрес. – И Настя продиктовала адрес Марины.

– О'кей, ждите, скоро буду, – весело проговорил хирург, приободренный суммой в долларовом эквиваленте, которую он скоро заработает, и отключился.

3

Константин прибыл через сорок минут, широко улыбнулся Марине, которая открыла ему дверь, и тут же приступил к делу, не задавая лишних вопросов. Он давал Насте профессиональные распоряжения, и та быстро их исполняла. Марине он дал задание разложить стол в комнате и расстелить на нем чистую простынку. Вытащив из металлического ящичка клеенку, от которой пахло спиртом, Константин положил ее поверх простыни. Следом на столе появился поднос, и врач начал выкладывать на него хирургические инструменты. Увидев, как побледнела Марина, глядя на все эти приготовления, Анастасия выпихнула ее на кухню. Пока шла операция, девушка металась по кухне, как сумасшедшая канарейка в клетке.

– Ой мамочки, только бы все обошлось, только бы обошлось, только бы он не умер, – шептала девушка как молитву. – Вот не было печали, черти накачали! Господи, прости за красивые слова, – подняла девушка глаза к потолку и сложила ладошки лодочкой. – Если бы я только знала, что здесь еще и операция понадобится, я бы ни за что не привезла его в свою квартиру! Боже, помоги мне, нет, лучше ему! Пусть все будет хорошо, пусть он будет жив и здоров и пусть побыстрее уходит отсюда. Зачем я поперлась в это казино? Зачем я только это сделала, дура несчастная? – заламывая руки, бормотала Марина, не переставая нарезать круги по кухне.

Мочка уха, которую девушка уже почти себе оторвала, приобрела бордовый цвет и горела огнем. Марина совершенно ничего вокруг не замечала и продолжала бормотать без остановки:

– Мамочка, ну почему ты родила меня такой несчастливой? Что же это такое? Почему неприятности сыплются на меня с такой гениальной последовательностью? Полгода назад я сломала руку. Через месяц угнали мою машину, практически из-под самого носа. Хорошо хоть отец сжалился и отдал мне свою. Не прошло и двух месяцев, как меня ограбили в магазине. Сегодня я узнаю, что мой жених – картежник, а ему самому глубоко наплевать на мое отношение к этому делу. Вдгонку к перечисленному еще и это несчастье сваливается на мою ни в чем не повинную голову – в виде раненого громилы! Теперь еще предстоит грандиозный скандал с отцом по поводу моей свадьбы, которая состоится разве только по приговору суда, и то – если меня приговорят к расстрелу через повешение на электрическом стуле, – скороговоркой несла полную чепуху Марина, намеряя километры. – Все, как только закончится этот кошмар, начинаю новую жизнь! Найду себе какого-нибудь совершенно нормального, рядового инженера и выскочу за него замуж. Нарожая кучу детей и буду их воспитывать. Учить иностранным языкам, таскать по спортивным секциям и прививать им любовь к прекрасному, – бегая от двери к окну и в обратном порядке, сама с собой продолжала разговаривать Марина.

Она вдруг резко остановилась у двери и приложила к ней ухо, прислушиваясь к тому, что происходит в гостиной. Не услышав ничего, она возобновила свой марафон по кухне.

– Да, прививать любовь к прекрасному... к мужу-инженеру... Господи, что я несу? По моему, у меня сносит крышу, недаром сегодня этот Максим назвал меня ненормальной. Я, наверное, такая и есть. Нормальные люди в подобные истории просто не попадают! Что же они так долго его оперируют? С ума можно сойти от ожидания, – снова подскочив к двери и прислонившись к ней ухом, бормотала Марина.

Когда прошло уже больше часа и терпение Марины было уже на последнем пределе, открылась дверь и из комнаты вышла Анастасия.

– Наконец-то, – выдохнула измученная ожиданием девушка, со всех ног бросаясь к подруге. – Ну как там? Как прошла операция? Он не умер? Сердце не остановилось? Он живой? Здоровый?

– Жив, жив твой раненый. Успокойся ради бога, – отмахнулась Настя от подруги и начала стягивать с рук резиновые медицинские перчатки. – Операция прошла отлично, Константин –

хирург от бога. Сердце стучит как положено. Пульс почти нормальный, а вот насчет здоровья ты, по-моему, немного погорячилась. Как может быть здоров человек, которого только что прооперировали? – тяжело вздохнула Анастасия и присела на стул.

– Ай, не обращай внимания! У меня от переживаний мозги в другую сторону потекли. Лучше расскажи, как все прошло. Он скоро поправится? Можно его уже сегодня отсюда увезти? Ты же понимаешь, я не могу оставлять его в квартире. Вдруг отец приедет или мой экс-жених заявится? Что мне тогда говорить? Откуда в моем доме посторонний мужчина, да еще больной? На Мальцева мне, конечно, наплевать, а вот отец – это уже серьезно, – закатила глаза под лоб Марина.

– Да уж! Владимира Сергеевича провести – легче повеситься, – подтвердила Настя и сморщила носик. – Но успокоить мне тебя нечем, подруга. Прооперированный пока нетранспортабелен.

– Это как? Это почему? Что значит – нетранспортабелен? – так и подпрыгнула Марина. – Ничего подобного! Сегодня же он должен испариться из моей квартиры! Я отвезу его пока на дачу к Светке, она мне ключи оставила. Отец об этом не знает, поэтому можно будет сразу же вздохнуть спокойно. Сколько понадобится времени, чтобы Максим выздоровел? – протараторила она на одном дыхании.

– Трудно сейчас прогнозировать, – пожала Настя плечами. – Думаю, недели три, может, и две, но уж никак не меньше.

– Что?! Целых две недели?! – заорала Марина, но тут же, закрыв рот рукой, перешла на зловещий шепот: – Ты соображаешь, что говоришь? О каких неделях может идти речь? Я что, все это время должна буду нянчиться с этим парнем? Ничего подобного я позволить себе не могу! Надо же такое придумать – целых две-три недели, уф! С ума ты, что ли, сошла, Настена? – пыхтела она, возмущенно раздувая щеки.

– Я-то здесь при чем? – хмыкнула Настя. – Сама его сюда притащила, сердоболит проявила, меня на помощь позвала, даже четырех тысяч «зеленых» для хирурга не пожалела. Чего ты от меня-то хочешь? Чтобы я сейчас на своем горбу оттащила его на улицу и бросила там? Или чтобы я вместо тебя здесь сидела и кормила его с ложечки? Извини, дорогая, но такой роскоши я себе тоже позволить не могу, – развела докторша руками и хлопнула ими себя по бедрам. – Мне, видишь ли, работать нужно, чтобы заработать на кусок хлеба, и желательно с маслом. У меня, моя милая, в отличие от тебя нет богатого папы, свои денежки я зарабатываю собственным трудом.

– Злая ты, Настя! При чем здесь деньги моего отца? – нахмурилась Марина. – Я тоже собираюсь свою фирму открыть и работать, как все нормальные люди. Для чего, спрашивается, я университет заканчивала? Не для того же, чтобы дома сидеть. Просто я думала, что замуж выйду, и пока приостановила процесс. Но теперь, когда никакого бракосочетания не будет, я процесс снова запущу, – с обидой в голосе выговаривала подруге девушка.

– Ладно, не дуйся, это я так, от перенапряжения, наверное. Не думай, что так легко ассистировать хирургу, да еще не в больнице, а в квартире, когда больной лежит на обыкновенном столе, – миролюбиво проговорила Анастасия и обняла подругу за плечи. – А насчет твоего больного Максима – это вовсе не шутка. Ранение серьезное, место очень уязвимое, процесс заживления может заметно затормозиться. Вот если бы он был в больнице, где имеется нужное оборудование, тогда другое дело – все пошло бы намного быстрее. За ним, естественно, нужен уход, ты хорошенько подумай, как это осуществить, чтобы не оставить его без присмотра. Сейчас, конечно, не проблема сиделку по объявлению нанять, но ты же сама говорила, что он просил его спрятать на какое-то время. Значит, он не хочет, чтобы кто-то знал, где он может быть. Посторонний человек – это чужие уши и глаза. Сама знаешь, насколько люди до чужих секретов охочи, особенно бабы. Наверняка заинтересуется – что да как? Все-таки ранение, а это серьезно, моя дорогая! Так что решай сама, что будешь делать. Хотя бы первое время

побудь рядом с ним, а я буду приезжать ежедневно, чтобы делать перевязку. Дальше посмотрим. Хочешь, я тебе откровенно скажу, что бы я сделала на твоём месте?

– Что за странные вопросы, Настя? – удивилась Марина. – Давай выкладывай своё откровение, может, что-то умное скажешь, а я послушаю, – вздохнула она.

– Ты, может быть, сочтешь меня жестокой, но я на твоём месте поступила бы более разумно. Мне кажется, я бы не стала морочить себе голову, как ты сейчас, а позвонила бы в милицию и заявила на него. Их прямая обязанность – разобраться, кто он такой и кто его подстрелил.

– Настя, как ты можешь говорить такие вещи, ведь ты же врач? – возмущенно ахнула Марина.

– И что из того, что я врач? Разве в медицинской помощи я ему отказала? – вскинула брови Анастасия. – Не нужно, моя дорогая, путать божий дар с яичницей! Я сделала для него все, что смогла, так что клятву Гиппократ я свято чту. А что касается всего остального... не знаю, может, я и не права, – пожалала она плечами. – Это ты у нас блаженная, на жизнь смотришь сквозь розовые очки, которые тебе с самого детства на глазки надели. А мне, подружка, с житейскими реалиями приходится сталкиваться ежедневно! Время, Мариша, сейчас такое, что верить никому нельзя. Ты вот сама мне недавно про Виталия напомнила. Я ему – кофе в постель, а он меня так виртуозно кинул, – горько усмехнулась девушка. – Разве я могла предположить тогда, что он жулик? Да никогда в жизни мне бы такое даже в голову не пришло при взгляде в его чистые, как у ребенка, глаза!

– Ну нельзя же всех подряд с такими прохвостами, как Виталик, равнять! – нахмурилась Марина. – Не все же такие подонки, как он.

– Ай, да все они, мужики, одним миром мазаны, никому я больше не верю и сомневаюсь, что когда-нибудь поверю, – горько вздохнула Анастасия и нахмурила брови. – На всю оставшуюся жизнь урок получила! Наверное, поэтому до сих пор и замуж не вышла, хоть и предложение мне уже пару раз делали.

– Олег что же, снова предлагал тебе идти за него замуж? – улыбнулась Марина. – Ты мне ничего про второй раз не говорила.

– А что говорить-то? Все равно я ему отказала, – фыркнула Настя.

– А может, зря ты так с ним, вроде ничего парень, да и работаете вы вместе? – спросила Марина. – Подумала бы ты, Настя, прежде чем рубить сплеча да отказывать. Тебе скоро двадцать девять, еще немного, и наступит критический для деторождения возраст. Не мне тебя учить, ты же сама врач, прекрасно знаешь, что первых детей лучше до тридцати лет рожать.

– Ну пошла-поехала, – махнула Настя рукой. – Нужно будет, я и в сорок лет рожу, и причем без всякого замужества. От большинства мужиков в наше время пользы можно дожидаться, как от импотента – производительности. Так и норовят на чужом горбу в рай въехать!

– Ты прямо мужененавистницей какой-то стала, – засмеялась Марина. – Скоро и феминисткой станешь, не дай бог!

В это время на кухню вошел Константин, и девушки резко оборвали разговор. Марина уставилась на хирурга широко раскрытыми глазами, как будто ждала от него объявления смертного приговора себе лично.

– Ну что, мои милые дамы? Кофейком бедного эскулапа напоите? Подняли с постели ни свет ни заря, я даже побриться не успел, не то что позавтракать, – ехидненько улыбаясь, промурлыкал Константин. – Теперь прямо отсюда придется в клинику ехать, домой уже не успею заскочить. Ты, Анастасия, сегодня работаешь?

– Нет, у меня выходной, я завтра на дежурство заступаю, на сутки.

– Понятно, тогда наблюдай прооперированного сегодня: если поднимется температура, ты знаешь, что делать нужно. Ну так как насчет кофейку? – обратился он к Марине и снова широко улыбнулся.

– Да, да, непременно, Константин, сейчас я свежего сварю, – отмерла Марина. – У меня хороший кофе, «Арабика», в зернах, я его всегда в фирменном магазине покупаю. – Она засушила и забегала по кухне от полки к плите и обратно.

– Красиво жить не запретишь, – хмыкнул хирург и уселся к столу, потирая руки. – А мы вот на работе все больше растворимую отраву употребляем.

– Ладно тебе, Костя, прибежаться-то! К тебе родственники больных с сумочками да конвертиками после каждой операции в очередь у кабинета стоят, – усмехнулась Анастасия. – «Отраву», – передразнила она друга.

– А я и не прибежнюсь, скрывать мне нечего, – покладисто согласился Константин. – Да, я неплохо живу и, даст бог, буду жить еще лучше! Я для этого и учился столько лет да отказывал себе во всем, чтобы теперь хорошие деньги зарабатывать. А насчет кофе я же сказал, что мы на работе растворимый пьем, а что у меня дома имеется – об этом речи не было, – не переставая улыбаться, спокойно проговорил хирург. Глаза его хитро поблескивали и с пониманием смотрели на девушек.

Марина сварила кофе, нарезала ветчины и сыра, открыла баночки с икрой и паштетом, сделала тосты, прибавила ко всему этому джем и сливочное масло.

– Вот, завтракайте на здоровье, – пригласила она Настю и Константина к столу. – Приятного аппетита!

– Спасибо на добром слове. Сама тоже садись, вон под глазами синяки какие! На диете, что ли, снова сидишь? – сказала Анастасия подруге.

– Нет, с диетами я давно уже покончила, толку от них все равно никакого, а желудок испортить – это запросто. Просто у меня аппетит что-то пропал, – пожалала девушка плечами, но за стол все же села.

– Аппетит, милая Мариша, приходит во время еды, – все с той же улыбкой проговорил Константин, с удовольствием отправляя в рот бутерброд с икрой. Тут же, взяв в руки второй кусок хлеба, он, совершенно не стесняясь, водрузил на него пару кусков ветчины, сверху положил кусок сыра, потом – паштет и увенчал этот кулинарный шедевр веточкой петрушки.

Бутерброды с завидной скоростью исчезали у него во рту. Марина как замороженная смотрела, с каким хрустящим аппетитом у Константина все это пережевывается. Когда завтрак наконец был завершен, Марина прошла в комнату, вытащила из секретера деньги и положила их в конверт. Она вернулась на кухню и протянула конверт хирургу.

– Вот, возьмите, пожалуйста. Здесь ровно четыре тысячи, как и договаривались. Еще у меня к вам просьба...

– Пожалуйста, желание женщины – для меня закон, – сладкоголосо промурлыкал хирург, запихивая конверт с деньгами в карман брюк и лучезарно улыбаясь.

– Помогите нам с Настей перенести Максима в дальнюю комнату, ему будет не совсем удобно лежать на столе в гостиной, он может оттуда свалиться. В дальней комнате у меня стоит большая кровать.

– Нет проблем, сейчас перенесем, – быстро согласился Константин, все с той же хитрой улыбкой глядя на девушку. Как видно, он был в прекрасном расположении духа, и способствовал этому пухлый конверт с американскими купюрами в его кармане.

Они втроем максимально осторожно перенесли парня в дальнюю комнату и уложили его на широкой кровати.

– Вот и отлично, здесь ему будет намного удобнее, – пробормотала Марина, хотя, если честно, преследовала она совершенно иные цели. Комната была практически нежилой, она предназначалась для гостей, и сюда никогда не заходил отец, приезжая навестить дочь.

«А если приедет мой экс-жених Мальцев, то его я вообще дальше порога прихожей не пущу! От остальных гостей я как-нибудь сумею отбрыкаться, если таковые вдруг объявятся», – про себя подумала Марина и практически успокоилась.

Когда Константин уехал, Настя тоже засобиравлась домой.

– Если что, сразу же звони, я сегодня дома, на дачу не поеду, хотя очень нужно. У меня там огурцы в парнике неполинные стоят. Но что же мне с тобой делать? Не бросать же тебя одну с больным человеком! Ты его тогда точно уворишь без моего присмотра, – засмеялась Анастасия и направилась к двери. – Не переживай, Мариша, все будет хорошо, операцию Костя сделал отлично, хирург он хороший, здесь нужно отдать ему должное. Все остальное зависит от самого больного – насколько крепок его организм. Вечером придется сделать еще одно переливание крови, он много ее потерял. Плохо, что приходится применять заменитель, ему бы не помешало настоящее вливание. Сейчас он спит и будет спать еще долго, ты просто иногда заглядывай, трогай лоб – не поднялась ли температура. Только не обращай внимания на то, что он такой бледный, так пока и должно быть. Все, подружка, я побежала, дома дел полно, – протараторила Настя и, чмокнув на прощание подругу в щеку, выпорхнула за дверь.

Как только Марина проводила Анастасию, она тут же пошла в комнату, где поселила Максима. Девушка осторожно приблизилась к кровати и с напряжением стала вглядываться в лицо больного. Оно было практически одного цвета с белой наволочкой.

– Ты только не умирай, пожалуйста, я ужасно покойников боюсь, – прошептала Марина и осторожно наклонилась, чтобы проверить, дышит он или нет.

До нее донеслось еле слышное дыхание, и девушка немного успокоилась. Она присела в кресло, стоящее здесь же, в комнате, и прикрыла глаза. На нее вдруг навалилась страшная усталость, ведь она не спала уже почти сутки. Девушка даже не заметила, как провалилась в глубокий сон, и буквально подпрыгнула в кресле, когда услышала, что в дверь кто-то настойчиво звонит. В первые секунды Марина даже не могла понять, где она находится и что произошло. Когда до ее уха снова донеслась трель дверного звонка, девушка вскочила и завертелась по комнате как юла.

«Ой, мамочки мои, кто же это? А вдруг отец приехал, что мне тогда делать?»

Наконец, окончательно скинув с себя остатки сна и встряхнувшись, она поняла, что, по сути, бояться-то ей совершенно нечего: в комнату, где лежал Максим, отец никогда не заходит. Она спокойно пригладила взъерошенные волосы и пошла открывать. Но это был вовсе не отец, а Николай Мальцев – собственной персоной.

– Что это ты так долго не открывала? – даже не поздоровавшись, спросил Николай и попытался пройти в дверь.

– Не торопись, – осадила его Марина и загородила вход в квартиру. – Ты случайно не ошибся адресом? – сощурив глаза до узких щелочек, с сарказмом спросила она.

– Что с тобой, Марин? – словно ничего не произошло сегодняшней ночью, удивленно спросил Николай и растерянно улыбнулся.

– Со мной все в полном порядке, просто я не желаю больше тебя видеть, – сморщила Марина носик в брезгливой гримасе.

– Это почему?

– По этому по самому, – ехидно ответила она. – Я не намерена обсуждать с тобой эту тему, лучше я обсужу ее со своим отцом! Тебе я могу сказать лишь одно. Я не хочу тебя больше видеть... никогда.

– Ты хотя бы соображаешь, что говоришь? У нас с тобой через месяц свадьба, – вскинул Николай брови.

– Я очень хорошо соображаю, не сомневайся. Никакой свадьбы не будет, Коля, ни через месяц, ни через год, ни через сто лет!

– Почему?!

– Ты что, Мальцев, дурак или притворяешься? – выкрикнула Марина и сердито топнула ногой. – Я вчера, как последняя идиотка, стояла рядом с тобой у карточного стола и просила, чтобы ты проводил меня домой, а ты даже ухом не повел, да еще так нагло предложил мне

«валить»! Такого унижения я еще не испытывала в своей жизни и не собираюсь испытывать впредь! Если, будучи только твоей невестой, я слышу от тебя подобные слова, то что же будет, когда я стану твоей женой? Нет, мой дорогой, этот номер у вас не пройдет! Я не знаю, зачем нашим отцам понадобилось сочетать нас браком, но я от этой авантюры категорически отказываюсь! Можешь передать своему родителю мои слова, а я уж постараюсь проинформировать своего предка. Мне совсем не нужен такой муж, который будет проводить свое время в казино за карточным столом! Ты игрок, Коля, картежный маньяк, а значит, безответственный человек, – эмоционально размахивая руками, выговаривалась девушка.

Николай слушал ее в полном обалдении.

Когда первый пар был выпущен, она, немного сбавив обороты, уже почти спокойно говорила:

– И потом, Николай, ведь ты совершенно ко мне равнодушен, да и я не сгораю от страсти к тебе. Что уж тут скрывать очевидное и делать вид, что у нас все в порядке. Не лучше ли нам остаться просто друзьями?

– Ты ничего не понимаешь, дура, – повысил голос Николай и налился краской. Он хотел было что-то сказать еще, но не успел.

– Сам придурок! – подпрыгнув от возмущения, твякнула в ответ Марина, двинула парня кулачком прямо в лоб и захлопнула дверь, чуть не прищемив бывшему жениху нос. Тот, ошарашенно потирая лоб, еще раз попробовал позвонить в дверь, но, поняв тщетность своей попытки, зло выругался и пошел к лифту.

– Что происходит, черт побери? – дымилась от возмущения и обиды Марина. – Почему он позволяет себе такие вольности? Дурой меня даже отец родной никогда не называл! Нужно срочно позвонить ему и все рассказать!

Девушка, пылая праведным гневом, помчалась в комнату, чтобы набрать номер мобильного телефона отца. Номер был занят в течение десяти минут, и Марина отложила попытку до более подходящего времени. Когда через полчаса она снова набрала его, то сразу же поняла по рычанию отца, что Мальцев уже позвонил ему и проинформировал относительно намерений невесты.

– Сиди дома, я сейчас приеду и разберусь с тобой по-родительски, – не дав сказать Марине даже слова, рывкнул в трубку Владимир Сергеевич и отключился.

4

Марина напряженно посматривала на часы. Прошло уже больше часа, как отец обещал приехать, но его не было до сих пор. Внутренне девушка уже приготовилась дать ему достойный отпор и сейчас старалась успокоиться.

«Ничего, Марина, ты сумеешь убедить отца в своей правоте! Если он не прав, нужно указать ему на его ошибку. Может, он просто не знает, что Николай – игрок? Ведь я его родная дочь, не может быть, чтобы он хотел видеть меня несчастной в замужестве».

Эти рассуждения немного успокоили девушку, и, когда в дверь позвонили, она побежала открывать, изобразив лучезарную улыбку.

Владимир Сергеевич вошел в квартиру с суровым выражением лица и сразу же прошел в комнату. Он сел в кресло, закинул ногу на ногу и уставился на дочь тяжелым взглядом.

– Я внимательно тебя слушаю, – сказал он немного погодя.

– А что тут говорить? – пожала Марина плечами. – Я не хочу выходить замуж за Николая.

– В чем причина?

– Папа, он игрок, он завсегдатай казино и проводит там все свободное время.

– И ты считаешь это веской причиной для отказа от замужества? – вскинул мужчина брови.

– А что, разве это не причина? – вытаращила девушка глаза. – И потом, папа, я его совсем не люблю!

– А разве ты об этом не догадывалась, когда вы подавали заявление в загс? Что-то я не понимаю тебя, дочь, – с сарказмом заметил Владимир Сергеевич.

– Ну, тогда он мне понравился, – пожала Марина плечами. – Недавно приехал из-за границы, получил там хорошее образование, весь такой начищенный. Я же не знала, что он завсегдатай казино. Папа, если бы ты видел его, как я, сегодня ночью за карточным столом, ты бы меня понял! И потом, он совершенно меня не уважает. Я уж не говорю о любви, – пожала девушка плечами. – Свадьбы не будет, папа, – решительно закончила она.

– Марина, ты прекрасно знаешь, что Мальцев Юрий Николаевич – мой партнер по бизнесу. Кроме всего прочего, он мой друг, наконец. Я не могу так поступить с ним и сказать, что моя дочь категорически отказывается выходить замуж за его сына.

– Но почему, папа? Ты что, хочешь отдать меня в жертву своему бизнесу? Как ты себе это представляешь? Чтобы я сидела дома, а мой муж в это время проматывал бы деньги в казино? Где карты, там и выпивка, где выпивка, там и женщины, ну, и так далее. Думаю, тебе не нужно все объяснять, ты сам мужчина и все прекрасно понимаешь. Я не хочу такого замужества, я хочу нормальную семью – с детьми и всем таким прочим.

– На свадьбу приглашены очень влиятельные люди. Девочка моя, ты что, хочешь выставить своего отца дураком?

– При чем здесь это, папа? Я согласна на то, чтобы Николай объявил, что якобы он сам не хочет жениться на мне, что это я – недостойная кандидатура. Пусть говорит что хочет, если ему так важно, как на это посмотрят остальные.

– Еще лучше придумала! В каком, интересно, свете ты хочешь выставить меня, твоего отца? – повторил мужчина. – Моя дочь – недостойная женщина? Да кто тогда тебя вообще замуж возьмет.

– С этим я уж как-нибудь сама справлюсь, – огрызнулась девушка и нахмурила лоб. – Думаю, что найдется такой человек, а главное – без твоего участия.

– Согласен, найдется – какой-нибудь слесарь-сантехник, – с сарказмом заметил отец. – Из приличного общества никто после такого скандала на тебя не позарится, – хмыкнул он. – Не такого будущего я хотел бы для своей дочери!

– Боже мой, папа, да пойми ты наконец: что бы ты мне здесь сейчас ни говорил, а этой свадьбы не будет, хоть режь! Я не люблю Николая Мальцева и никогда не любила! Повторю тебе еще раз, если ты плохо меня слышал. Согласилась, потому что сначала он мне понравился. На вид он очень воспитанный молодой человек, приехал из Англии, где учился. Никогда не думала, что в Итоне обучают игре в казино, – фыркнула Марина. – Да и он меня не любит, ты только послушай, что вчера было!

– Я не желаю тебя слушать! Давно, моя милая, пора расстаться с романтикой. О какой любви ты говоришь, когда речь идет об огромных деньгах? – хмуро высказался Владимир Сергеевич.

– А свадьба-то моя здесь при чем, папа? – не выдержав, закричала Марина. – Я не согласна на брак по расчету! Объясни мне наконец, что происходит? Я никогда не думала, что ты можешь отдать меня в жертву своему бизнесу. Я же твоя дочь! Или для тебя это уже не имеет никакого значения? Ты можешь объяснить, что все это значит? – повторила свой вопрос девушка. Ее глаза при этом расширились до невероятных размеров, она с ужасом и непониманием смотрела на отца.

– Я не могу, да и не хочу тебе сейчас ничего объяснять, но скажу одно: это очень важно.

– Для кого?

– Для меня... да и для тебя тоже.

– Ничего не понимаю, – покачала девушка головой.

– Тебе и не нужно ничего понимать, на то ты и женщина, – устало вздохнул Владимир Сергеевич и хмуро посмотрел на дочь. – Бизнес, как и Восток, дело тонкое!

– Папа, неужели ты не понимаешь, насколько все это серьезно? Замужество – это не игра, это моя жизнь, и я не собираюсь писать ее сначала на черновик, а потом, когда набью себе шишек, уже набело. Я хочу нормального мужа, а не картежника! Почему ты не хочешь меня понять? Почему же ты тогда не разрешил мне выйти за наркомана? Чем он был хуже Мальцева? – с вызовом выкрикнула Марина.

– Не нужно путать божий дар с яичницей, тоже мне, нашла с кем сравнивать, – хмуро проговорил Котельников.

– Ты что, чем-то обязан Мальцеву? Почему я должна играть роль стрелочника? Объясни мне, в чем дело, я что-то ничего не понимаю.

Мужчина поднял глаза, и в них вдруг вспыхнул неподдельный гнев.

– А не слишком ли много ты задаешь вопросов своему отцу? Я что, обязан отчитываться перед тобой, девчонка? Чего тебе не хватает? Денег ты имеешь в месяц столько, сколько некоторые не зарабатывают за целую пятилетку! У тебя есть квартира, машина, шмотья – навалом, драгоценностей! Отдыхать ездишь по два раза в год, куда захочешь и когда захочешь. Тебе что, не нравится такая жизнь? Ответь мне, ответь! Ты смогла бы поменять эту жизнь на другую, в которой считают копейки от зарплаты до зарплаты? – все больше и больше повышая голос, завопил Владимир Сергеевич.

– Знаешь, пап, мне, конечно, эта жизнь нравится, я привыкла к ней, но и биться в истерику я не буду, если вдруг мне придется работать и самой зарабатывать себе на пропитание, – фыркнула Марина и упрямо посмотрела на отца. – Сейчас так многие живут, и ничего – живы-здоровы! И знаешь, что самое главное, отец? Они счастливы! Взять хотя бы мою подругу Настю. Да, она всего лишь врач и зарабатывает не очень много, но она счастливый человек! А знаешь почему? Потому что она свободна и ей нечего бояться, как тебе, например. Ты везде ходишь с охраной, и все равно оглядываешься. Твоя новая, молодая жена даже в парикмахерскую ездит с сопровождением! Хорошо хоть, что я не стала такой же пугливой, как вы, и не позволила, чтобы моя личная жизнь была под пристальным наблюдением твоих добрых молодцев. От судьбы не уйдешь, и, если мне суждено умереть от пули твоих конкурентов, значит, это все равно произойдет, сколько ни прячься. Знаешь, наверное, такую поговорку? «Если суждено сгореть в

огне, то в воде не утонешь». А что касается красивой жизни... – Марина пожала плечами и ненадолго задумалась. – Я прекрасно помню, что стало с мамой от твоей красивой жизни, а ведь ей не было и тридцати шести лет, когда она умерла, – тихо проговорила она.

– Твоя мать – дура, сама виновата! Сколько я денег угробил на ее лечение, к каким только врачам не возил, толку было мало. Не проходило и месяца, как она срывалась по новой. С жиру бесилась, идиотка! – буркнул отец.

– Не смей оскорблять маму в моем присутствии! Я тогда уже была не маленькая и все прекрасно понимала, – взвилась Марина чуть ли не под потолок. Щеки ее ярко запылали, глаза метали молнии. – Она пустилась во все тяжкие из-за тебя! Ведь тебя никогда не было дома, ты никогда и никуда не брал ее с собой. Для тебя ничего не было важнее твоего бизнеса! Ты и женат-то был именно на нем, а не на маме! Что ей оставалось делать? Она и правда дурочка, я бы на ее месте нашла более интересное занятие, чем кокаин, – фыркнула она и смело посмотрела отцу прямо в глаза.

– Это какое же? – удивленно поинтересовался Владимир Сергеевич и с любопытством взглянул на дочь, приподняв бровь.

– Я бы завела себе любовника, и не одного, а парочку, да помоложе тебя! И наставила бы тебе рога, чтобы твоя голова постоянно болела! Может, тогда бы у тебя хватило ума и времени на то, чтобы обратить внимание на свою супругу и увидеть, что она красива, молода и сексуальна! Ничуть не хуже твоей теперешней «примадонны», молодой жены, – прищурился, выпалила Марина. – У моей мамы хоть хватило ума меня родить, а твоя длинноногая цапля боится родами свою фигуру модельную испортить!

В Марине всегда просыпался боец, как только речь заходила о матери, которую она безумно любила – несмотря ни на что. Она помнила ее как самую ласковую, добрую и прекрасную маму, какую только можно было иметь.

– Кто дал тебе право говорить с отцом в подобном тоне? – заорал мужчина, и лицо его покрылось красными пятнами.

– А кто тебе дал право так говорить про маму мне, ее дочери? – не осталась в долгу Марина. – Она любила тебя, я это точно знаю, а ты... ты сам во всем виноват! Пусть лучше у меня муж будет совсем простым человеком, зато он будет любить меня, а не пропадать непонятно где и с кем, как ты, например, или как твой Мальцев – в казино!

В груди у Марины kloкотали гнев и ужас. Она никогда не говорила с отцом в подобном тоне! Были, конечно, споры, но чтобы они доходили до такого накала – этого еще не было. Но она уже закусила удила и неслась не останавливаясь, боясь, что если сейчас уступит отцу, то уже никогда не сможет больше отстаивать свои права.

– Я всегда знал, что в тебе преобладают плохие гены. Совсем ты не в меня пошла, – услышала она усталый голос отца.

– Что ты хочешь этим сказать? Почему это у меня плохие гены? – спросила девушка, изумленно хлопнув глазами.

– Твоя бабушка, моя мать, всю жизнь была блаженной и смотрела на все сквозь розовые очки. А про вторую твою бабушку я и говорить не хочу. Сбежала со своим любовником на край света. И чем все это закончилось?

– Пап, я, конечно, слышала эту историю, но зачем ты мне сейчас об этом говоришь? Я-то здесь при чем? – удивленно вскинула брови девушка.

– А при том! У вас, у баб, одна романтика на уме! Вам, видишь ли, любовь подавай! Пойдешь замуж как миленькая, а любовь сама потом придет, если ты очень постарайся.

– Ни за что! – твердо проговорила Марина и демонстративно отвернулась к окну.

Мужчина тяжело поднялся с кресла и посмотрел в спину дочери суровым взглядом. Ничего не сказав, он резко развернулся и пошел к дверям. Там он все же остановился и, как будто не было этого тяжелого разговора, спокойно произнес:

– Завтра привезут твоё свадебное платье из Парижа, будь любезна находиться дома.

Марина резко обернулась и уже открыла рот, чтобы возразить, но в это время до ее ушей донесся слабый стон. Девушка испуганно вытаращила глаза и, схватив вазу со стола, грохнула ее об пол с такой силой, что осколки полетели в разные стороны. Вслед за этим она заорала так, что у отца тут же заложило уши.

– Никогда этого не будет, я не пойду замуж за этого картежника, так и знай! Можешь делать со мной все, что угодно, но этому не бывать!

Владимир Сергеевич посмотрел на дочь недоуменным взглядом и, направляясь в прихожую, пробормотал:

– Нужно девочку показать психиатру, что-то у нее с нервами...

Он хлопнул входной дверью так сильно, что Марина вздрогнула. Она стояла посреди комнаты и ошарашенно смотрела на осколки вазы. Девушка не могла поверить в то, что все, что сейчас она сделала, сотворила именно она. Расколошматить вазу ее заставил ужас оттого, что отец мог услышать стон больного Максима из другой комнаты. Но что она вообще могла решиться на такое – ей до сих пор не верилось. Из комнаты снова донесся стон, и девушка сломя голову понеслась в том направлении.

– Навязался на мою голову, возись теперь с тобой, своих проблем полное лукошко, а тут еще ты, – нервно ворчала она.

Максим метался по кровати, он весь горел огнем.

– Что мне с тобой делать-то? – с ужасом глядя на парня, прошептала Марина и тут же побежала в обратном направлении, чтобы позвонить Насте.

Дрожащими пальцами она набирала номер, который выветрился из ее головы в мгновение ока, и она вновь и вновь тыкала в цифры, чуть не плача.

– Господи боже мой, ну что же это такое, в самом деле? – взывала девушка. – Какой же номер у Насти? Так, 358... как же дальше? А, вспомнила, – прошептала она и набрала наконец правильные цифры. Как только подруга подняла трубку, Марина закричала: – Настя, что мне делать? Он мечется, стонет, вернее, бредит, что-то там говорит и весь горячий! Я сейчас здесь скончаюсь рядом с ним от страха!

– Не кричи так и не паникуй, я прекрасно тебя слышу, – спокойно проговорила Анастасия. – Возьми полотенце, смачивай его в прохладной воде и протирай все его тело. Температура, наверное, поднялась, вот поэтому он и бредит. Ничего страшного в этом нет, иногда так бывает. Да, чуть не забыла: в воду добавь немного уксуса. Достаточно будет столовой ложки на литр воды. Вот этим составом всего его протрешь, жар сразу же и спадет, – объяснила она подруге.

– Как это – всего протрешь? Он же голый лежит, – заартачилась Марина.

– Ты что, голых мужиков отродясь не видала? Чего так испугалась-то? – усмехнулась в трубку Настя.

– Почему не видала? Видала, конечно, просто неудобно как-то, – пробурчала Марина.

– Неудобно, моя милая, штаны через голову надевать, а смотреть на голого мужика должно быть только приятно. Давай действуй, – отбрила Марину подруга и тут же отключилась.

Марина набрала в таз холодной воды, добавила туда уксус, взяла полотенце и, присев на краешек кровати, начала тихонько протирать горячего, как печка, Максима. Сначала она обтерла его лицо, руки и грудь. Нужно было перемещаться ниже, и девушка засомневалась:

– Может, вполне достаточно уже?

Девушка потрогала лоб Максима и почувствовала жар. Она намочила марлевую салфетку и положила ее на пылающий лоб больного. Потом, отметая всяческие сомнения, она откинула простыню и, стараясь не смотреть на то, что открылось ее взору, начала прохаживаться холодным полотенцем по обнаженным частям тела. Взгляд ее невольно останавливался на том, что она видела, хоть Марина и старалась отводить глаза.

– Да, мальчик, сразу видно – любишь спортом заниматься, фигура у тебя, конечно, что надо! Вот только, видно, с головой не все в порядке, раз в такую историю влез, где за тобой кто-то там гоняется и пытается прикончить!

Марина закончила протирать Максима и попробовала его напоить. Но тот категорически отказывался глотать питье, только расплескал воду.

– Ну и лежи теперь на мокрых простынях, – проворчала Марина.

Девушка вдруг о чем-то подумала и, вытаращив глаза, снова понеслась к телефону.

– Настена, а что же мне делать, когда он в туалет захочет? – затараторила она в трубку, как только подруга ответила на звонок.

Настя тяжело вздохнула и выругалась вполголоса:

– Очуметь от тебя можно, Марго, до чего ты любишь панику наводить! Сходи в аптеку, купи памперсы специальные, для лежачих больных, вот и решишь проблему, и все будет вполне цивилизно.

– А менять эти памперсы я сама должна? – задала Марина глупый вопрос.

– Зачем же самой? Можешь пригласить своего жениха или отца на крайний случай, – связвила Настя.

– Хватит надо мной подшучивать, не до юмора мне сейчас. Что ты меня доводишь – я и так на пределе! – выкрикнула Марина и обиженно засопела в трубку.

– А ты сама этот предел выбрала, тебя никто не заставлял тащить раненого амбала к себе домой, – не уступила Настя и, хихикнув, добавила: – Сказала бы сразу, что он тебе понравился!

– Не пори ерунду, я тебе уже говорила, что у него был пистолет, – побелев от негодования, окрысилась Марина.

– Ладно, ладно, не ершишься, я пошутила, – засмеялась Настя. – Хотя в такого мальчика и влюбиться не грех! Иди в аптеку, купи упаковку памперсов, как придешь, сразу же надень один, чтобы потом не корячиться и всю постель не менять. Видала небось, какой мужик здоровый, тебе одной с ним не справиться. Давай действуй, если что – звони!

Марина с негодованием посмотрела на пищащую трубку и сплюнула:

– Черт побери, легко тебе говорить – действуй, а тут голова уже кругом идет. С отцом поцапалась, не знаю, что теперь будет. Вдобавок к этим неприятностям еще и за Максимом ухаживай, как за новорожденным, памперсы ему меняй! Проклятие, что вообще в моей жизни происходит? – топнула она ногой.

Девушка пошла в прихожую и, нацепив босоножки, отправилась в аптеку, которая располагалась на первом этаже ее дома. Когда она наклонилась к окошечку и попросила памперсы – специально для лежачих больных, – из дверей подсобного помещения показалась заведующая аптекой и, увидев Марину, широко улыбнулась:

– Мариночка, здравствуйте! У вас что, кто-то заболел?

– Нет, Елена Ивановна, вот, памперсы покупаю.

– У вас разве есть ребенок? – удивилась женщина.

– Нет, это для взрослого человека.

– Никак папа заболел?

– Нет, папа здоров, слава богу. Это меня попросили купить. У подруги бабушку парализовало, она ее только сегодня из больницы забрала, вот – позвонила, попросила купить памперсы и привезти ей, – моментально сочинила Марина, испугавшись следующих вопросов.

Когда девушка вышла из аптеки, спина ее от напряжения покрылась испариной.

– Быстрее нужно перевозить Максима подальше отсюда, иначе в один прекрасный момент мне может не повезти и я так заврусь, что сама же и утону в своем вранье. Сейчас приду, позвоню Насте, и нужно решать этот вопрос как можно быстрее, прямо сегодня же ночью! Дольше я просто не выдержу! – простонала Марина.

5

– Осторожнее, мальчики, вот так, заносите сюда. Остороженько, не трясите его, это опасно для его здоровья, – давала распоряжения Анастасия молодым санитарам из «Скорой помощи».

Когда Максима занесли в дом и уложили на кровать, которую Марина разобрала с завидной скоростью, она облегченно вздохнула и протянула деньги одному из парней.

– Спасибо вам большое, выручили. Здесь, на свежем воздухе, больной быстро пойдет на поправку. Еще раз – спасибо вам огромное! Вот, возьмите, здесь как раз нужная сумма, как мы и договаривались.

– Премного благодарны, если что, звоните еще, мы – бригада номер пятнадцать, выручим при случае! Вот график наших дежурств, возьмите. А если вдруг не дозвонитесь, тогда снова через Константина Михайловича можете вызов передать, – улыбаясь, проговорил парень и протянул Марине листок, на котором был написан их график до конца года.

– Хорошо, если понадобится, обязательно воспользуюсь, – улыбнулась в ответ Марина и пошла к двери, чтобы проводить санитаров.

Когда она вернулась обратно в комнату, Настя делала больному укол.

– Ему что, плохо? – испуганно поинтересовалась Марина.

– Нет пока, но вполне может быть, я же говорила, что он пока нетранспортабелен, все может случиться после такой дороги, вот я и подстраховываюсь.

– Ты здорово меня выручила, Настенька, спасибо тебе большое, – вздохнула Марина, глядя на бледное лицо Максима. – Здесь мне будет намного спокойнее, чем в квартире. Я вчера думала – с ума сойду, когда отец приехал. Если бы ты только видела, что мне пришлось вытворять, когда Максим вдруг застонал, – ужас просто! Отец мне теперь ни за что в жизни такой наглости не простит. Орала как оглашенная, лишь бы только он не услышал, что в дальней комнате кто-то есть, да еще и стонет! Вазу об пол грохнула, представляешь? Спасибо тебе, Настя, что помогла мне с Максом. Второго визита отца я бы уже не выдержала.

– А что еще оставалось делать, как не помочь тебе? Ты же так развопилась, как будто не его, а тебя саму подстрелили, – хмыкнула Настя. – «Караул, нужно срочно его увозить из моей квартиры, сию минуту, иначе я сойду с ума и вообще покончу жизнь самоубийством!» Вот и пришлось мне опять Костику в ножки кланяться. Мне как раз только этого не хватает, чтобы в должниках у кого-нибудь ходить! Костя своего не упустит, обязательно при случае напомнит.

– Насть, он спит или лежит без сознания? – не обращая внимания на ворчание подруги, спросила Марина.

– Успокойся, спит он, – махнула Настя рукой. – В него сейчас столько всевозможных препаратов закачано, что он будет спать еще целые сутки. Удивляюсь я на тебя, Мариша: взвалила на свои плечи такую обузу, столько уже денег отдала! Тебе это надо? Ради чего, интересно, ты все это делаешь? Ты случайно не наврала мне с три короба?

– Что ты имеешь в виду? – удивленно вскинув брови, спросила Марина, не понимая, к чему клонит подруга.

– У меня тут мыслишка одна промелькнула. Может, это твой близкий и очень хороший знакомый? – улыбнулась Настя, сделав ударение на словах «близкий и очень хороший». – Уж больно печешься ты о нем! А для меня придумала сказочку про белого бычка.

– Ты совсем уже? – покрутила пальцем у виска Марина. – Я вовсе не о нем пекусь, а о себе! Ты хотя бы представляешь себе, что со мной будет, если отец про все это узнает? И так уже его вчера до белого каления довела по поводу моего будущего замужества. Если еще и это на его голову свалится, тогда мне точно будет полный... атас!

– Ладно, сделаю вид, что я тебе поверила, – засмеялась Анастасия. – Мне, кстати, уже пора отчаливать, своих дел по горло.

– Верить мне или не верить, это твое право, – проворчала Марина. – Только врать мне абсолютно ни к чему. Ты же прекрасно знаешь, что от тебя у меня никогда не было секретов. Зачем же мне сейчас тебя обманывать?

– Успокойся, пошутила я, – обняв подругу за плечи, сказала Настя. – Просто слишком много заботы ты по отношению к нему проявляешь, вот и насторожило меня это. Понятно? – улыбнулась она.

– Понятно, – вздохнула девушка. – Что мне делать, когда он проснется?

– Свари ему куриный бульон и постарайся, чтобы он его выпил. Я лекарства тебе оставила, нужно заставить его их принять, это сильные антибиотики. Аккуратно отлепишь пластырь, который держит повязку, и сделаешь новую. Да не забудь про мазь: наложишь ее сначала на марлю, приложишь все это к ране, а сверху уже заклеишь пластырем, – повторила свои указания Анастасия. – Все, Мариша, мне пора!

– А как это ты, интересно, ночью добираться будешь? – удивилась Марина.

– Так я же с ребятами с «неотложки» договорилась, они меня ждут, – улыбнулась Анастасия.

– Все предусмотрела, лишь бы смыться, – недовольно проворчала Марина.

– Ты все запомнила, что нужно делать? – игнорируя ворчание подруги, задала Настя вопрос.

– Настя, как ты себе это представляешь? Ты же прекрасно знаешь, что я до одури боюсь таких вещей. И потом, ты не умеешь держать своего слова, – проговорила Марина, хмуро насупив брови. – Я от тебя такого не ожидала. А еще подруга называется!

– Это какого же слова я не умею держать? – удивилась докторша.

– Ты сказала, что будешь ему делать перевязки сама!

– Все правильно, я это говорила, но тогда он лежал у тебя в квартире. Не буду же я сюда мотаться.

– Не так уж и далеко пришлось бы «мотаться», – возразила Марина. – Можешь взять Светкину машину, вообще за двадцать минут доберешься, она здесь в гараже стоит. Светка и документы мне оставила, сказала, что они у нее на даче в секретере лежат. Сейчас найдем их – и бери машину. Я уверена, что Света не будет против, а даже наоборот. Тачка отличная, а вот стоит в гараже уже второй год и только ржавеет.

Светлана Баева была подругой Марины и Насти. С Анастасией они были одноклассниками и когда-то учились в одном классе. Марина была моложе их, в детстве она дружила с младшей сестрой Светланы. Когда старшим девушкам исполнилось по пятнадцать лет, младшим было по одиннадцать, и они всегда следили за взрослыми девицами, когда те отправлялись гулять с мальчишками. Случилось так, что родители Светы разошлись и, естественно, разъехались. Света осталась жить с матерью, посчитав тогда, что отец – предатель, а младшая, Катя, уехала с отцом. Вот так и кончилась дружба Марины с Катей, но продолжилась со Светой и Настей. Девочка очень переживала, что осталась без любимой подружки, и старшие девочки взяли над ней шефство. В дальнейшем это шефство переросло в настоящую дружбу. Марина лишилась матери в тринадцать лет и за любыми советами всегда бегала к старшим девушкам. К тому времени, когда Марине исполнилось шестнадцать лет, Настя и Света были уже для нее как сестры. Эта дружба продолжается по сей день, и по любым проблемам девушки бегут друг к другу. Светлана уехала со своим мужем и сыном за границу на три года и оставила ключи от дачи Марине. Квартиру ее они сдали в аренду приличным людям за хорошие деньги.

– Ну, это совсем другой поворот, на машине мне действительно будет недалеко ездить, – покладисто согласилась Настя, услышав предложение Марины. – Я, если честно, совсем про

машину забыла. Только ведь у меня доверенности нет, как я буду на ней ездить? Гаишники остановят, потом доказывай, что я не угонщица!

– Это не проблема, – махнула рукой обрадованная Марина, почти счастливая оттого, что ей самой не придется делать всякие там перевязки. – купишь бланк доверенности в любом киоске «Союзпечать», заполнишь все данные по документам, внесешь номер страховки – и все дела, катайся на здоровье! Все документы на машину будут у тебя на руках, так что ни у кого не возникнет сомнений, что все законно.

– Ладно, уговорила, – засмеялась Настя. – Чего только не сделаешь для любимой подруги!

– Вот и хорошо, значит, я тебя жду завтра во второй половине дня. Приезжай и делай перевязку сама, а уж с бульоном я как-нибудь справлюсь, – довольно заулыбалась Марина.

– Что мне с тобой делать? – вздохнула докторша. – Ладно, договорились, завтра часика в три жди меня, – пообещала она и пошла к двери.

Марина проводила подругу и вернулась в ту комнату, где лежал Максим. Она взглянула на бледное лицо, и снова жалость маленьким комочком зашевелилась в ее груди.

– Бедненький, – прошептала девушка. – Что же, интересно, ты такого натворил, что тебя подстрелили?

Она поправила подушку и прошла на кухню. Заглянув в совершенно пустой холодильник, Марина вздохнула.

– Нужно будет утром в магазин съездить, а то мы оба умрем здесь голодной смертью. Если я оставлю больного на час, думаю, с ним ничего не случится. Сейчас я обойдусь чашкой кофе и лягу спать, иначе тоже свалюсь как подстреленная. Устала я за эти сутки до одури!

Девушка притащила в комнату, где лежал Максим, кресло-кровать и разложила его.

– Буду спать рядом, чтобы слышать, если что, – пробормотала она и начала стелить постель. Она прилегла прямо в одежде, чтобы в случае чего не искать ее в темноте. Сколько она проспала, девушка не помнила – ей показалось, что она даже не успела заснуть.

– Спокойно, Виктор, нужно подождать, когда они выйдут, – услышала Марина чей-то голос где-то рядом с собой и от неожиданности даже подскочила.

– Ой мамочки, кто это?! – испуганно пискнула она, озираясь по сторонам. И наконец догадалась включить настольную лампу, которую поставила на пол рядом со своим спальным местом. Потом снова услышала слабый голос и остановила свой взгляд на мечущемся по кровати Максиме.

– Нет, – шептали его бледные губы, – нет!

Марина встала, подошла к кровати вплотную и пригнулась к самым губам больного.

– Максим, ты меня слышишь? – тихо позвала она. – Что ты там говоришь?

– Отойди от нее, подонок, – вновь услышала Марина хриплый голос больного.

– Господи, да это же он бредит! – испуганно прошептала девушка и бросилась к телефону. Дрожащими руками она набрала Настин номер, даже не зная, сколько сейчас времени, надеясь, что подруга уже давно приехала домой. Как только Настя подняла трубку, Марина закричала: – Настя, что мне делать, он бредит и мечется по кровати?! С кем-то разговаривает и снова весь горит!

– На тумбочке, рядом с кроватью, лежат ампулы, вскрой три штуки и влей содержимое ему в рот. Потом оботри его спиртом, он еще лучше, чем уксус, снимает жар. Я на тумбочке большой пузырек оставила. Посмотри рану: если воспалилась, сразу же мне перезвони! – командовала Настя.

– Настенька, я прямо сейчас посмотрю, не клади трубку! Мне так страшно, я ужасно боюсь, он очень бледный, и губы синие, – скороговоркой проговорила насмерть перепуганная Марина.

– Хорошо, я подожду, только не нервничай так. Все нормально, все так и должно быть, сделай, что я тебе сказала, и ему сразу же станет легче. Только сначала посмотри на рану, я жду, – как можно мягче ответила Настя, чтобы успокоить подругу.

Марина опрометью бросилась к больному и сняла с него одеяло.

– Холодно, – донеслось до слуха Марины, и, взглянув на парня, она увидела, что его бьет мелкая дрожь.

– Ой, господи, я не справлюсь, я же ничего не умею, я ничего не смогу сделать! Так, что мне сейчас сказала Настя? Ах да, посмотреть рану. Но ведь для этого нужно отлепить пластырь. Ему же будет больно! Мамочка, – взвыла девушка, – помоги мне, я ужасно боюсь крови!

Дрожащими руками Марина взялась за кончик пластыря и слегка потянула. Лицо больного сморщилось от боли, и она отдернула руку.

– Я же говорила, что ему будет больно, – всхлипнула девушка, – я же говорила! Что мне делать? Я ведь не изверг, господи, помоги, мамочка, помоги!

Марина закрыла глаза и даже отвернула для верности голову в сторону, чтобы не видеть лица больного Максима.

– Потерпи, так нужно, Максим, это не моя идея, это все Настя, а она врач! Она знает, что делает, только жаль, что моими руками, – бормотала девушка, чтобы хоть как-то саму себя успокоить.

Пластырь наконец оказался в руках у Марины, и она повернула голову, чтобы взглянуть на рану. Как только глаза ее наткнулись на нее, тут же закружилась голова, и Марина едва удержалась, чтобы не свалиться в обморок прямо под кровать. Она зажала себе рот рукой и побежала в комнату, где стоял телефон. Схватив трубку, девушка истерически всхлипнула:

– Настя, я даже не знаю, как охарактеризовать то, что у него с раной творится! Там сплошной синяк, причем распухший до неестественных размеров. Что мне делать? Я ужасно боюсь!

– Твою мать, придется мне ехать обратно, – выругалась докторша. – Дай ему лекарство, с раной ничего не нужно делать, я сейчас сама приеду.

– Ой, спасибо тебе, Настенька, – обрадовалась Марина. – Приезжай поскорее, а то я здесь свихнусь от ужаса!

– Не паникуй, скоро буду, – бросила Настя и отключилась.

Марина снова побежала в комнату к больному и схватила с тумбочки ампулы. Руки у нее дрожали, поэтому, открывая их, она успела дважды порезаться.

– Черт, черт, не руки, а крюки, – сама на себя ругалась девушка.

Ей удалось влить в рот больному лекарство. Прошло не более одной минуты, и парень, как-то странно дернувшись всем телом, вдруг затих.

– О-о-ой, – взвизгнула Марина, – он умер!

Она стояла и смотрела на неподвижное тело Максима широко раскрытыми глазами. К горлу подступила противная тошнота, в ушах у нее зазвенело...

– Он умер! Рядом со мной – настоящий покойник, – всхлипнув, прошептала Марина и как подкошенная рухнула без чувств.

6

– Эй, подруга, очнись! Маринка, что с тобой? – сквозь «вату» в ушах услышала девушка голос Анастасии.

Она открыла глаза и увидела перед собой испуганные глаза докторши.

– Ну слава тебе господи, жива-здорова, – прошептала Настя. – Напугала меня до смерти! Я уж думала, что-то из ряда вон выходящее здесь приключилось. Приезжаю, звоню в дверь, а мне никто не открывает. Знаю, что ты дома должна быть, недавно же мне звонила. У меня прямо руки затряслись, до того я перепугалась! Мало ли что... – неопределенно помахав руками в воздухе, проговорила Настя. – Стала в окна заглядывать, смотрю – ты на полу лежишь. Пришлось на террасе окно разбить, чтобы войти, ты уж не обессуди. Что здесь стряслось-то? Почему ты была в обмороке, можешь мне объяснить?

– Он умер, – всхлипнула Марина и, приподнявшись, кое-как села.

– Кто? – удивленно спросила Настя.

– Максим! Максим уме-е-ер, – заныла Марина. – Что нам теперь делать, Настенька-а-а?..

– С чего это ты взяла, что он умер? – округлила докторша глаза.

– Я ему лекарство дала, как ты мне по телефону велела, а он задергался и затих, – то и дело прерывая свою речь всхлипами, начала говорить Марина. – Я очень испугалась, подхожу совсем близко, смотрю – а он не дышит! Настя, что же делать-то? Куда теперь мы с ним? – громко заскулила девушка и спрятала лицо в ладонях.

Она продолжала сидеть на полу, при этом еще и начала раскачиваться из стороны в сторону. Настя посмотрела на подругу, закатила глаза под лоб и тяжело вздохнула.

– Господи, дай мне терпения с этой идиоткой! Прекрати реветь немедленно! Жив твой Максим. Он еще нас с тобой переживет лет на пятьдесят.

– Правда? Ты меня не обманываешь? – вскинув обрадованные глаза на подругу, выдохнула Марина. Она тут же вскочила с пола и, покачнувшись, ухватила за Настину руку.

– Осторожнее, – придерживая ее, проворчала Настя.

– Он точно жив, ты не врешь? – еще раз спросила Марина и с опаской оглянулась на кровать, где лежал бледный Максим.

– Вот тебе крест, – размашисто перекрестилась докторша.

– Ох, прямо гора с плеч, – выдохнула Марина. – Ты себе даже не представляешь, какой ужас я испытала, когда подумала, что он уже покойник! Я же до обморока боюсь их, – перешла на шепот девушка и еще раз оглянулась на раненого.

– Это я сразу же поняла, как только увидела тебя распростертой на полу, – усмехнулась Настя. – Ты как, кстати, себя чувствуешь?

– Ничего вроде, только ноги ватные.

– Пройдет, это уже не страшно, – махнула рукой Анастасия и подошла к постели больного.

Она внимательно осмотрела рану и, раскрыв свой чемоданчик, вытащила оттуда баночку и профессиональными движениями начала обрабатывать рану ее вонючим содержимым.

– Кризис у него был, перелом, значит. Но, я смотрю, здоровье парень имеет богатырское, уже и дыхание почти ровное. Видно, лекарства помогли. Сейчас я рану обработаю, уколы сделаю, и все будет нормально, – говорила она, продолжая возиться с раной. – Воспалилось... и все потому, что не в больнице операция сделана! Там все по-другому, там аппаратура имеется, там все под рукой... А здесь у нас что? – недовольно ворчала она.

– Насть, а почему он не дышал? – внимательно наблюдая за подругой, спросила Марина.

– Тебе показалось.

– Ничего мне не показалось, он точно не дышал, – упорствовала девушка.

– Объясняю для таких бестолковых, как ты, – вздохнула докторша. – Когда ты ему влила в рот лекарство, организм очень бурно отреагировал: человек за одну секунду очнулся – и тут же потерял сознание. Ты тоже лежала в отключке, и твое дыхание было замедленно. Незнающий человек подумал бы, что ты умерла. Ты же ему пульс не щупала, зеркало к губам не подносила.

– Какой пульс?! Я как увидела, что он затих, – больше ничего и не помню! Только то, как пол на меня летит, – проворчала Марина.

– Ну вот, а если бы ты все эти манипуляции проделала, то сразу же увидела бы, что Максим дышит, только очень слабо. Поняла теперь?

– Да, теперь поняла, – вздохнула девушка и потерла глаза. – Не могу больше, устала до ужаса, спать хочу! Настя, а может, ты действительно права?

– О чем это ты?

– Может, мне сдать Максима под охрану нашей доблестной милиции? За что, спрашивается, я так мучаюсь? Он мне ни брат ни сват и вообще никакой не родственник, чтобы так нервы себе мотать! – воскликнула Марина.

– У тебя что ни день, то новости. Нет уж, моя дорогая: назвалась груздем – полезай в кузов, и нечего здесь сопли разводить, – огорошила подругу Анастасия.

– Ты же мне совсем недавно сама так поступить советовала... – удивленно вскинула брови Марина.

– Мало ли что я тебе советовала? Когда советовала, не подумала о последствиях. А когда пораскинула мозгами, поняла, что теперь поздно говорить о милиции, а уж обращаться туда – тем более.

– Почему?

– Мы Константина приглашали? Приглашали. Операцию он сделал? Сделал. Деньги ты ему заплатила? Заплатила. Если ты Максима сдашь правоохранительным органам, то, естественно, его в первую очередь определят под наблюдение врачей. Но определяют-то его не просто в больницу, а наверняка в какую-нибудь тюремную богадельню! – заявила Настя.

– Почему? – вновь переспросила Марина.

– Объясняю. У него два огнестрельных ранения. Что это означает? Это означает: здесь что-то связано с криминалом! Врачи, под наблюдением которых он будет находиться, естественно, увидят, что парня прооперировали. Идем дальше. Тебя спросят: а почему, милая дама, вы сразу же не заявили в милицию, а искали способ, чтобы как-то вылечить раненого самостоятельно? Значит, вы хорошо с ним знакомы? Ты, естественно, будешь отпираться от такого знакомства, и тогда, подружка моя дорогая, держись. «Как? – спросят у тебя. – Вы совершенно незнакомому человеку приглашаете на дом хирурга, наверняка не бесплатно, и говорите, что не знаете его? Это совершенно не похоже на правду!» – Настя многозначительно кивнула.

– Настя, ну ты-то знаешь, что это правда! Ты же можешь подтвердить, что все именно так и есть! – воскликнула Марина.

– Мариша, я-то готова подтвердить. Только вот кто мне поверит? И попадем мы с тобой, дорогая моя подружка, в соучастницы!

– Какие еще соучастницы?! Чего соучастницы-то?!

– А вот этого я тебе сказать не могу, ибо не знаю, что конкретно твой простреленный натворил! Я тебе уже говорила, что просто так в людей не стреляют. Я почему-то уверена, что он бандит! – заявила Настя.

– Я его несколько раз спрашивала, он мне поклялся, что не имеет к бандитам никакого отношения!

– Святая ты наивность, – вздохнула Анастасия. – Ну почему ты решила, что этот парень сказал тебе правду? Я лично нисколько не сомневаюсь, что он бандит, иначе он бы не пытался скрываться. Я тоже идиотка, пошла у тебя на поводу. Константина втравила в историю. Он-

то, конечно, всегда сможет откреститься от своего в ней участия. «Ну сделана операция – и что? Мало, что ли, в Москве хирургов? Я разве свои отпечатки пальцев на нем оставил?» – может сказать он. Тем более это просто невозможно, потому что все хирурги работают в резиновых хирургических перчатках. И потом, это будет просто непорядочно с нашей стороны – подводить человека, у которого мы сами же попросили помощи. И как ты думаешь, какой после этого напрашивается вывод? – спросила Настя у Марины и сама же ответила на свой вопрос: – Теперь нужно сидеть нам с тобой, дорогая моя подружка, и молчать в тряпочку! Ждать, пока твой Максим очухается, придет в норму и сам уберется отсюда, а третьего не дано, – развела Настя руками. – Как говорится, поздно пить боржоми, когда печень сожрал цирроз! Раньше нужно было про милицию думать, еще тогда, когда я тебе об этом говорила, то есть до того, как мы пригласили Костика и он прооперировал раненого. Будем надеяться, что твой раненый не умрет и спокойно уйдет отсюда на своих двоих.

– А что, он все еще может умереть?! – ахнула Марина и задрожала всем телом.

– Все мы под богом ходим, – неопределенно ответила Анастасия. – Мы предполагаем, а он располагает.

– А если Максим все же умрет здесь, что мы тогда будем делать? – испуганно глядя на подругу, упорствовала девушка.

– Закопаем его в саду, и все дела, – спокойно ответила докторша и почесала пальчиком нос, простоудушно глядя на подругу.

– Как это – в саду?! – подпрыгнула на месте Марина, не сообразив, что Настя шутит и еле-еле сдерживается, чтобы не расхохотаться. – Ты что, Анастасия, совсем сдурела? Как я потом в этот дом приеду, зная, что здесь покойник под землей? Как я Светке в глаза буду смотреть? Она мне ключи от дачи доверила, а я ей труп под яблоню подброшу? – вполне серьезно спросила она и схватилась за пылающие щеки. – Час от часу не легче! – чуть не плача, простонала Марина.

– Ох ты господи, – не выдержав, засмеялась Настя. – Какая же ты наивная дурочка, Маринка! Уже и шуток не понимаешь! Не волнуйся, умереть я ему не позволю, я ведь теперь с тобой в одной упряжке. Утром поеду в клинику, попробую договориться, чтобы меня подменили, и буду пока следить за ним. Если через два дня ничего не случится, тогда можно будет спать спокойно. Хотя, я думаю, это лишнее: похоже, что кризис уже миновал. Посмотри на него, бугай какой! Чтобы его завалить, попыхтеть нужно старушке с косой, – как можно насмешливее произнесла Анастасия, чтобы успокоить подругу, насколько это было возможно в данной ситуации. Посмотрев на бледное лицо девушки, Настя тяжело вздохнула: – Ладно, Мариша, давай-ка спать ложись, на тебе лица нет, а я пока посижу рядом с больным, понаблюдаю его некоторое время. Потом поеду в клинику, надеюсь, что часа через полтора смогу вернуться. Если ничего у меня с подменой не получится, я тебе позвоню. Все лекарства я тебе оставляю, самое главное, не трусь. Укол сделать сможешь?

– С ума сошла? Я же уколов с детства боюсь, – шарахнулась Марина.

– Да ты всего боишься, куда ни посмотри. Тоже мне, неженка какая нашлась, мать твою! – разозлившись, рявкнула Настя. – Никто тебя не просил его к себе домой тащить, а раз уж привела, будь любезна делать то, что тебе говорят, а не скулить по каждому поводу! Я же не заставляю тебя эти уколы самой себе делать! Здесь ничего сложного нет, иди сюда, посмотри, как я сейчас буду их делать, а потом повторишь все точно так же, – строго приказала докторша.

– Ни за что, – уперлась Марина и сделала шаг назад.

– Слушай, если ты не хочешь, чтобы я послала тебя вместе с этим заезжим молодцом к чертям собачьим, то будешь делать то, что я говорю! – еще громче гаркнула Настя и сверкнула злыми глазами. – Ты сама виновата в том, что сейчас происходит! Какого тогда рожна выделяешься?

– Я совсем не выделяюсь, я боюсь! – взывала Марина.

– Раньше нужно было бояться, а сейчас поезд ушел! Иди сюда, бери шприц, распечатавай, а я пока ампулы вскрою.

Дрожащими руками Марина взяла упаковку одноразовых шприцев и начала распечатывать ее.

– Ты хоть вещи-то его проверила, может, там документы какие есть? – спросила Настя, перейдя на более миролюбивый тон.

– Нет, неудобно как-то по чужим карманам шарить.

– Дура – она где хочешь дура, это уж точно, – даже сплюнула Анастасия. – Ты притащила в дом неизвестно кого и имеешь полное право проверить его документы, чтобы знать, кто это! Где его вещи? Я сама посмотрю, если ты такая у нас принципиальная, – сделав больному укол, распорядилась докторша.

– Вон, на стуле лежат, я все постирать хотела, пиджак в крови испачкался, а брюки вообще колом стоят. Рубашку, наверное, выкинуть придется, она не только вся кровью пропиталась, но еще и с дырками. У пиджака на плече тоже дырка есть, небольшая такая.

– Это отверстие от пули, которая в плечо попала, я так думаю. Кстати, ты говорила, что Максим тебе пистолетом угрожал. Где он? – спросила Настя.

– Не знаю, в кармане пиджака, наверное, – пожала Марина плечами.

Анастасия подошла к стулу, на котором лежали вещи Максима, и начала выворачивать все карманы. Как и предполагала Марина, пистолет лежал в одном из карманов пиджака. Из другого Настя вытащила пачку долларов и, повертев ее в руках, повернулась к Марине.

– Богатенький Буратино, оказывается, твой подстреленный! И ты мне будешь говорить, что он не бандит?

– На них что, написано, что они бандитские, эти доллары? – не захотела уступить подруге в своем мнении Марина.

– Думай как хочешь, – махнула та рукой. – Кстати, ты здорово на него потратилась, чтобы с того света вытащить. Вот из этих баксов и заberi свои кровные, что за него заплатила.

– Неудобно самой без разрешения брать, – нахмурилась Марина.

– Неудобно, моя дорогая, на потолке спать, одеяло падает, – отбрила подругу Настя. – Ему удобно было в твою машину вламываться да еще пистолетом тебе угрожать? Нечего благородство изображать, бери – и дело с концом! Он тебе что, близкий родственник, чтобы за него такие «бабки» отваливать? Ради чего, спрашивается? Ради того, чтобы трястись, как контуженой, и в обморок здесь от страха падать?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.